

**Юридический форум
на Волге** с. 4–5

№ 05

(070)

1–14 марта
2010

с. 6–7
Противоадвокатская мина

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ISSN 1995-9699

РЕЙТИНГ ДЛЯ АДВОКАТОВ

Александр КОНОВАЛОВ:
«Лишние люди» должны покинуть адвокатуру!

Фото: Марина САМАРИ

С. 2–3

ПРОКУРОРЫ ПРИТЯЗАЮТ НА АДВОКАТСКИЙ ГОНОРАР

25 февраля (Коммерсантъ (Пермь)). На днях Пермский краевой суд отказал прокуратуре Прикамья в принятии двух исков к адвокатскому сообществу, в которых оспаривалось установление ночного времени работы адвокатов не с 22, а с 18 часов, что «влечет необоснованное увеличение» гонорара. В надзорном органе сообщили о намерении продолжить тяжбу по заявленной позиции. Вице-президент Адвокатской палаты Пермского края Павел Яковлев не видит перспективы для спора, поскольку ночное время с 18 часов определено по рекомендации Федеральной палаты адвокатов РФ.

ОТ ГУЛАГА К ТЮРЬМАМ ОСОБОГО РЕЖИМА

25 февраля (корр. «АГ»). В ближайшие несколько лет ФСИН планирует перепрофилирование части исправительных учреждений и СИЗО в тюрьмы особого режима. Об этом на заседании «Ассоциации юристов России» рассказал Директор Федеральной службы исполнения наказаний Александр Реймер. По его мнению, применение тюрем особого режима позволит отделить основную часть осужденных от лидеров и авторитетов преступной среды, воров в законе, идеологически мотивированных террористов и экстремистов, разорвать их криминальные связи, лишив их возможности руководить оставшимися на свободе участниками криминального сообщества.

ГОД В СИЗО ЗА ДВА ГОДА КОЛОНИИ

25 февраля (корр. «АГ»). Председатель Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Павел Крашенинников рассказал о законопроекте, который в ближайшее время будет внесен в Госдуму. Проект предполагает внесение поправок в статью 72 УК РФ, где речь идет о зачете срока нахождения в СИЗО в общий срок отбывания наказания. «Если человек отсидел в следственном изоляторе год, то срок будет рассчитан с кратностью 2 для отбывания наказания в колонии-поселении, 1,5 – в исправительной колонии и 1 – в тюрьме», – заявил Павел Крашенинников, выступая на заседании Президиума Ассоциации юристов России. Такая система кратности существовала в Советском Союзе, отметил он. На необходимость введения подобных поправок не раз указывали эксперты Совета Европы.

**Дела
автомобильные**

с. 8–9

**Групповые
иски**

с. 10–11

**Фемида
отметила
лучших**

с. 15

РЕЙТИНГ ДЛЯ АДВОКАТОВ

15 февраля в Министерстве юстиции РФ состоялась коллегия по итогам прошедшего года. В ходе своего выступления глава министерства А.В. Коналов отчитался перед гостями и журналистами о деятельности министерства в 2009 году, а затем ответил на вопросы журналистов. Александр Владимирович в популярной форме изложил программные направления деятельности Минюста и удовлетворил любопытство прессы по наиболее животрепещущим вопросам, касающимся вопросов права в нашей стране.

В частности, министр ответил на вопрос «АГ»: как будет развиваться юридическая практика в России – по европейскому образцу с распространением общих стандартов и корпоративных правил на всех практикующих юристов или по особому российскому варианту, когда для занятия юридической практикой вовсе не обязательно быть адвокатом?

– Действительно, у нас сложилась парадоксальная ситуация. В начале 90-х годов государство полностью «отпустило вожди» – практически перестало контролировать процесс создания адвокатских консультирующих и, главное, предоставление статуса адвоката. И в адвокатуре оказалось очень много людей, которым там не место. К сожалению, такая ситуация во многом сохраняется и поныне.

Существует дуализм в сфере оказания юридических услуг. Во-первых, в этой сфере практикуют адвокаты, многие из которых по своим знаниям, деловым и этическим качествам не имеют права оказывать квалифицированную помощь гражданам. Как раз с ними в основном сталкивается население. Во-вторых, существуют так называемые бизнес-консультанты – люди, которые работают в крупном и очень крупном бизнесе и решают дорогие и очень дорогие юридические вопросы. Этим людям на рынке 10 %, и в основном с ними работают крупные бизнес-структуры, банки. Не случайно именно эти 10 % и обеспечивают 90 % рынка правовых услуг в России. Соответственно, на адвокатов, которые составляют 90 % лиц, оказывающих правовые услуги на рынке, приходится только 10 % рынка.

Бизнес-консультанты, не являющиеся адвокатами, представляют в судах. И при этом (я, наверное, раскрою секрет Полишенеля) значительное их число работает в иностранных юридических фирмах. То есть наш рынок квалифицированных юридических услуг, в первую очередь бизнес-услуг, по сути, завоеван иностранными, в основном американскими, юридическими фирмами, в которых работают хорошие русские юристы.

Я уверен в том, что реформа адвокатуры должна предполагать два параллельных процесса.

Первый процесс – освобождение адвокатуры от лишних людей. Люди, которые не квалифицированы и с точки зрения профессиональной и человеческой этики недостойны статуса адвоката, должны уйти из корпорации

фото: Марина САМАРИ

и не позорить ее более. Думаю, что адвокаты, которые знают себе цену, обрадуются этой инициативе: она избавит их от квазиконкуренентов, которые обманывают людей, предлагая им неквалифицированные услуги, и, по сути, отбивают клиентов у тех, кто может такие услуги оказать. Те же, кто привык носить колбасу и письма в тюрьму или давать заведомо невыполнимые обещания, будут против. Я не хочу сказать, что все, кто протестуют, именно такие, но мотивация может быть и такой.

Второй процесс, который проводить очень важно, – это привлечение в корпорацию представителей бизнес-консалтинга, то есть по-настоящему квалифицированных, высокооплачиваемых юристов, с присвоением им статуса адвоката. Делать это можно разными путями. Один из них, который неоднократно обсуждался, – это запрет на судебное представительство кому бы то ни было, кроме лиц, имеющих статус адвоката. И я не исключаю, что этот запрет впоследствии нужно будет ввести. Конечно, поэтапно, чтобы не обрушить систему оказания юридических услуг, в том числе систему представительства интересов хозяйствующих субъектов в арбитражных судах. Но двигаться к этому, я уверен, нужно. Это один из рычагов преодоления дуализма в российской системе оказания юридических услуг.

Но, как любой административный метод, он может быть чреват шероховатостями, проблемами, изъянами. Если он и будет применяться, то лишь в совокупности с другими факторами, которые стимулируют вхождение представителей бизнес-консалтинга в адвокатскую корпорацию.

Один из вариантов, который мне кажется очень перспективным, – это выстраивание своеобразного профессионального рейтинга с последующим гарантированным предоставлением лучшим из этого рейтинга статуса судей. В последнее время много говорят о том, что корпорацию судей пополняют в основном выходцы из судов, прокуратуры, милиции, ФСБ и других правоохранительных органов и только в единичных случаях – из адвокатуры и сферы бизнес-

консалтинга. Думаю, что эта система должна быть серьезно изменена как раз в сторону привлечения представителей частных юридических корпораций. Инструментом для этого может стать присутствие в рейтинге адвокатов, если наличие адвокатского статуса будет важным фактором при рассмотрении вопроса о предоставлении статуса судьи.

Министр ответил и на вопросы других СМИ.

■ Как Министерство борется с коррупцией?

– Мы проверяем на «коррупциогенность» все поступающие в наш адрес федеральные законы, проекты постановлений Правительства, указов Президента и региональные законопроекты. Уже научились удалять из законов лишнее, а нужно еще научиться вносить то, что будет профилактировать коррупционное применение того или иного акта.

Мы продолжаем совершенствовать наш внутренний документооборот, делать его прозрачнее и эффективнее. Планируем перевести существенную часть контактов с юридическими и физическими лицами на общение через Интернет.

В рамках Президентского совета по противодействию коррупции были подготовлены пакеты нормативных актов, которые ужесточают практику предоставления госслужащими и членами их семей информации об их доходах.

■ Что нужно сделать, чтобы история с Магнитским не повторилась?

– Проведен анализ функционирования тюремной системы, пытаемся выявить факторы, которые способствовали происшествию. Хотя уголовное дело еще расследуется, руководство федеральной системы исполнения наказаний сделало выводы и начало менять свою систему. К сожалению, я не могу вас заверить, что все изменится завтра. Могу лишь сказать, министерство делает все для того, чтобы в нашей стране справедливость торжествовала.

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению III Всероссийского съезда адвокатов

Выходит два раза в месяц

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере коммуникаций и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания
Юрий ПИЛИПЕНКО,
вице-президент
ФПА РФ

Главный редактор
Александр КРОХМАЛЮК,
руководитель
пресс-службы
ФПА РФ

Зам. главного редактора
Мария ПЕТЕЛИНА
Корреспондент
Марина САМАРИ
Редактор-корректор
Наталья ШИБАСОВА
Макет, дизайн и верстка
Елена САХАРОВА
Подписка и распространение
Ольга ИГНАТОВА

Адрес редакции:
119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
www.advgazeta.ru
Следующий номер
выйдет 17 марта

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»
Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ОАО
«Издательский дом
«Красная звезда»

123007, г. Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38,
http://www.redstarph.ru

Номер подписан в печать
01.03.2010

Тираж 3000
Заказ № 669

■ Какие будут внесены изменения в практику досудебного ареста?

— Сейчас к осужденным закон относится лучше, чем к тем, кто сидит в СИЗО. В приказе Минюста и Минздрава, подписанном еще в 2005 году, содержится перечень заболеваний, освобождающих больного от пребывания в местах заключения, но не из СИЗО. Думаю, этот порядок нужно распространить и на места предварительного содержания.

30 декабря Министерство юстиции внесло на подпись Президенту подготовленный совместно с Генпрокуратурой России законопроект о внесении изменений в статьи 106 и 108 УК РФ. Статью 106 предлагается расширить, включив в нее в качестве меры пресечения возможность применения залога. Круг предметов залога предполагается расширить, включив в него движимое и недвижимое имущество и имущественные права. Кроме того, в новой редакции этой статьи прописана возможность обращения любого лица, подчеркну — любого, напрямую в суд с просьбой избрать в отношении подозреваемого меру пресечения в виде залога.

Что касается статьи 108, где речь идет о досудебных и судебных арестах, то здесь предлагается ограничить возможность применения ареста в качестве меры пресечения категорий тяжких и особо тяжких преступлений на стадии следствия и судебного рассмотрения дела. Такое изменение автоматически выводит из под меры пресечения в виде ареста огромный пласт уголовных составов, в том числе экономические и налоговые.

Изменения коснутся также арестованных и осужденных. Будет улучшаться качество медицинской помощи, создаваться более гибкая система мер пресечения, их избрания и изменения в зависимости от состояния здоровья арестованного. ФСИН уже работает над этим. Мы также ратуем за то, чтобы система исправительно-трудовых лагерей была упразднена. Людей, которые по решению суда должны быть изолированы от общества, но совершили не слишком тяжелые преступления, следует помещать в колонии, на поселения, а людей, по-настоящему опасных для общества, следует содержать в тюрьмах.

■ Не планирует ли Минюст выходить с законодательской инициативой по изменению Уголовного кодекса по части налоговых и экономических преступлений?

— На завершающей стадии находится работа над пакетом предложений по внесению изменений в Уголовный кодекс. В основном речь идет о декриминализации двух десятков составов преступлений, некоторые из них экономические. Их предлагается переместить в административные правонарушения.

Что касается глобальных изменений в отношении преследования за экономические преступления — это сложная проблема, требующая тонкого чувства компромисса. С одной стороны криминалисты часто пытаются квалифицировать совершенно законные экономические отношения как противоречащие закону и расценивают их с точки зрения уголовной юстиции. С другой — совсем запретить криминалистам подходить к экономике тоже нельзя. Я как цивилист, хорошо знаю эту проблему: видимость законной сделки можно придать очень многим безобразиям, если исключить их оценку с уголовно-правовой и криминалистической точек зрения.

Что касается назначений наказаний за экономические преступления, то разработкой и утверждением законов у нас занимается Правительство, мы лишь исполняем. Но, по моему мнению, основным наказанием за экономические преступления должны быть очень крупные

штрафы, которые адекватны тяжести вреда, причиненного незаконной экономической деятельностью. Это — как минимум возмещение ущерба и что-то сверх того, с тем чтобы не просто вернуть первоначальный статус-кво, а чтобы еще и серьезно наказать преступника.

■ Как будет рассчитываться сумма залога?

— Минимальный размер залога — 50 тысяч для преступлений наименее тяжких и средней тяжести и 250 тысяч — за тяжкие и особо тяжкие преступления. На наш взгляд, в дальнейшем размер залога должен определяться судом в зависимости от сведений о доходах. Но он должен быть весьма чувствителен для нарушителя.

■ Какие дополнительные функции возьмет на себя Федеральная служба судебных приставов?

— В контексте реформы МВД милиция должна освободиться от несвойственных ей функций. Они будут переданы другим ведомствам. Мы, в частности, готовы взять на себя такую довольно хлопотную функцию, как транспортировка и доставка подсудимых и иных участников процесса на судебные заседания.

Мне бы хотелось, чтобы такие функции, как поиск лиц, не явившихся на судебное заседание, обеспечение безопасности участников процесса, были также предоставлены службе судебных приставов. По моему мнению, ФССП должна также обеспечивать безупречное уважение к суду, в том числе и за счет очень жестких санкций за неисполнение требований явки или сотрудничества с судом. Это касается и адвокатов, и потерпевших, и свидетелей, — всех, кто вовлекается в правосудие. Выявление фактов таких уклонений должно тоже осуществляться судебными приставами. Но пока это только мечты. Вопрос нуждается в серьезной проработке и дискуссиях.

■ Вы упомянули в своем докладе о том, что будет создано подразделение, которое будет заниматься мониторингом решений Конституционного Суда и Европейского суда по правам человека. Что это за подразделение и как оно будет работать?

— Есть пилотные решения Европейского суда по правам человека, которые мы должны выполнять. Причем здесь не откупиться только деньгами, приходится менять систему. Это дела, относящиеся к категории «Бордер-2», для исполнения которых сейчас подготовлен очень хороший законопроект «О компенсации гражданам, пострадавшим от неэффективного правосудия». Нам нужно быть готовыми к его принятию, чтобы по возможности избежать вала штрафных санкций, как это произошло, например, с Италией. Там приняли аналогичный закон, а после этого начали очень активно волокитить исполнение дел по выплате компенсаций.

Что же касается мониторинга, мы считаем, что эта деятельность должна быть систематизирована, сведена в общий процесс и в конечном счете выйти на более качественный уровень. Мониторинг должен использовать гораздо более широкий круг источников: практику ЕСПЧ, информацию корпоративных юридических сообществ, частнопрактикующих юристов, адвокатов, нотариусов, бизнес-консультантов, СМИ, правозащитных организаций и других элементов структуры гражданского общества, а также высших правовых школ.

В прошлом году был подготовлен проект указа Президента для организации такого мониторинга, его подписание уже не за горами. Пока это не произошло, мы работаем в экспериментальном режиме. **АГ**

ГЛАВНЫЙ О ГЛАВНОМ КОГО ПОСЫЛАТЬ ЗА ВОДКОЙ?

Ответ министра юстиции Александра Коновалова на вопрос «АГ» о перспективах регулирования юридической практики в России произвел на некоторые средства массовой информации сильное впечатление.

Журналисты решили, что Министерство юстиции чуть ли не завтра готово провести реформу адвокатуры, ограничить представительство защитников-неадвокатов в судах и «привлечь корпоративных юристов и бизнес-консультантов в адвокатское сообщество с приобщением их к статусу адвоката» (Право.RU).

Акулы пера забили тревогу по поводу «коварных замыслов» адвокатуры захватить рынок юридических услуг, повысить планку адвокатских гонораров и лишить наших обездоленных граждан даже мало-мальски профессиональной юридической помощи. Но никто не написал о том, что до сих пор бесплатную помощь малоимущим в 90 % случаев оказывают именно адвокаты.

Развивая адвокатскую тему в привычном негативно-уничижительном ключе, многие авторы не преминули пройтись по якобы не выдерживающему критики низкому профессиональному уровню адвокатского сообщества. Основой для такого утверждения послужило высказывание министра о том, что «в 90-е годы здесь оказались люди, которым не то что не место в адвокатуре, но которых за бутылкой водки страшно послать» («Известия»). Но никто не упомянул о том, что с 2002 года в адвокатских палатах работают квалификационные комиссии, осуществляющие прием в адвокатуру и лишающие статуса адвоката тех, кто по этическим или профессиональным качествам не удовлетворяет требованиям профессии.

Зато один из репортеров вспомнил Ленина: «Адвокатов надо брать в ежовые рукавицы и ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает» (Forum.msk.ru). «К сожалению, за истекшее столетие эта фраза ничуть не устарела, — продолжает корреспондент электронной газеты. — После внимательного ознакомления с предложениями министра у наивного человека непременно возникнет вопрос: а почему, собственно, эти разлюбленные господа суют свои длинные носы не в свое дело?» Конечно, если и дальше следовать большевистской логике, можно смело доверить кухарке управление государством.

В потоке жареных фраз многие репортеры выплеснули из своих публикаций «ребенка» — ту суть, которая вытекала из ответа министра. А суть эта касается не только и не столько адвокатуры, сколько всей судебной системы вкупе с существующей ныне практикой оказания юридических услуг. Министр ясно указал на главную проблему: существует дуализм в сфере оказания юридических услуг, который порождает целый букет проблем — от засилья иностранных консалтинговых компаний до некачественной юридической защиты прав наших граждан. И этот дуализм, так или иначе, придется преодолеть, другого пути просто не существует. Как это сделать с учетом интересов большинства добросовестных юристов и максимальной пользой для граждан — тема другого, весьма серьезного и долгого разговора, о чем собственно и сказал Коновалов, отвечая на вопрос «Новой адвокатской газеты». При этом он заметил, что ни один шаг в этом направлении не будет сделан без консультаций с представителями профессиональных сообществ.

Так стоило ли после этого коллегам-журналистам преподнести предположения министра по поводу возможных путей реформирования сферы юридических услуг в качестве уже сформированной и подготовленной программы действий, попутно швыряя комья грязи в адвокатское сообщество?

Возможно, редакторы отдельных изданий ждали от своих корреспондентов именно таких — не слишком глубоких, но достаточно бойких новостей. Мне же представляется, что на брифинги в Министерство юстиции нужно аккредитовать все-таки более подготовленных в юридическом отношении журналистов. А ребят, не уваливающих за громкими фразами сути, лучше действительно посылать за водкой.

АГ

Александр КРОХМАЛЮК,
главный редактор «АГ»

КТО ИЗ ЮРИСТОВ ПЕРВЫМ СКАЖЕТ «МЫ»?

В Нижнем Новгороде состоялся Первый юридический форум Поволжья

■ **Александр ХВОЖИНСКИЙ**,
управляющий партнер
LegalStudies.RU,
заместитель председателя
комиссии по вопросам деятель-
ности адвокатуры и нотариата
Ассоциации юристов России

в диалоге с клиентским сообществом и государством может наиболее ответственно выступать от имени профессионального юридического сообщества?

Большинству участников профессиональных форумов, организуемых адвокатскими палатами и иными общественными объединениями юристов, наверняка знакомо ощущение некой разобщенности. Каждый из них не раз и не два задавал себе вопросы: что нас разъединяет и почему мы не можем увидеть себя в качестве единой профессиональной корпорации?

На нынешнем форуме эти вопросы были озвучены. Но как всегда ответы на них стали искать во внешних, а не в сущностных аспектах организации юридической практики.

«Неужели юристов, ответственно и профессионально практикующих право, столь разобщает то, в каких формах и в пользу каких сегментов клиентского сообщества они работают?» — спрашивал я себя, слушая их выступления.

Отрицание реальности, как заверяют нас психологи, — всего лишь первая фаза реакции людей на потери и поражения. Движение к изменению этой реальности, какой бы грустной она ни была, невозможно без признания и принятия действительности.

Этот феномен был замечен и озвучен 15 декабря Министром юстиции в ответе на вопрос главного редактора «Новой адвокатской газеты» (см. с. 2). Определенная часть профессиональных юристов, собранных под эгидой адвокатуры, уже не может отрицать существования колоссальной по численности группы профессионалов, осуществляющих свою практику в свободной предпринимательской форме и не выходящих для себя возможности «вливаться» в адвокатуру, какой она сложилась сегодня. Юристы, не принимающие адвокатуру в сегодняшнем виде в качестве единственной объединяющей корпора-

ции независимых советников по вопросам права, не могут, однако, отрицать, что без общего объединяющего института, единых стандартов оказания юридических услуг и принятия на себя обязательств по обеспечению квалифицированной юридической помощью всех категорий потребителей невозможно эффективно и достойно нести и поддерживать репутацию ответственных специалистов в области права.

Именно этот «прорыв в реальность», по мнению более 80 участников из 14 регионов России (адвокатов, корпоративных юристов, государственных служащих, руководителей предприятий и юридических вузов), произошел в Нижнем Новгороде на юридическом форуме.

В сообществе практикующих юристов заявления «мы» и «вы» едва ли получаются уместными. Иначе кто и как будет отвечать на актуальные вопросы, которые стоят перед профессионалами в области права?

Михаил Теодорович, руководитель Нижегородского УФАС, призвал участников форума к выработке гармоничного и единообразного подхода к формированию обоснованного размера вознаграждения, подлежащего возмещению в процессе.

В дискуссии с участием декана юридического факультета выявилась необходимость выработки минимального стандарта подготовки специалистов и, естественно, встал вопрос о том, кто и как этот стандарт будет определять?

Почему разные адвокатские палаты предлагают в определении стоимости юридической помощи ориентироваться на показатели, в десятки раз отличающиеся друг от друга?

Призыв очищать ряды профессионального сообщества от коррупционных посредников, деятельность которых наносит колоссальный ущерб всем юристам (и, увы, в глазах многих потре-

бителей оказывается тождественной «юридической услуге»), наталкивается на вопрос — а кто будет заниматься подобным очищением? Ироничные замечания из категории «Мы все встретимся на квалификационном экзамене в палате» порождают дискуссию о том, является ли адвокатура единственно возможной формой инициативного объединения профессионалов в области права.

Беспрецедентный интерес вызывают специальные сессии, посвященные вопросам этических начал ведения юридической практики и использованию добровольных инструментов саморегулирования, организованные Американской ассоциацией юристов и Уральской правовой палатой.

Перед лицом таких проблем, как представляется, и только в формате личного общения и признания друг друга, возможно рано или поздно прийти к единому понятию «мы», столь необходимому всем профессиональным юристам в диалоге с клиентами и государством. Кто-то ведь должен иметь возможность сказать за сообщество в целом, не опуская за неприятием обособленные интересы какой-то его части?

Эта идея витала в воздухе форума. Николай Рогачёв, президент Палаты адвокатов Нижегородской области, предложил: «Наша главная общая задача — обеспечить, чтобы все лица, профессионально оказывающие юридические услуги, работали по высоким этическим стандартам». Уже есть под чем подписаться!

Движение региональных юридических форумов продолжится 12 марта в Сибири (Новосибирск), а затем отправится далее на северо-запад, юг, Черноземье, Урал и, как мы надеемся, в иные регионы России. **АГ**

Более подробный отчет о форуме представлен на сайте www.legalstudies.ru/forum-nn.htm

Более 80 специалистов из 14 регионов России приняли участие в работе Первого юридического форума Поволжья, который прошел 12 февраля 2010 г. в гостинице «Александровский сад» Нижнего Новгорода.

Организаторами Форума выступила компания LegalStudies.RU (Москва), а также ведущие юридические фирмы региона: нижегородский офис юридической компании «Яковлев и Партнеры» и юридическая компания «ТМ-Сервис» (Нижний Новгород). Партнерами форума выступили Ассоциация юристов России, Американская ассоциация юристов, Уральская правовая палата, адвокатские палаты Нижегородской области, Самарской области и Республики Татарстан, а также ряд юридических фирм Казани, Уфы, Самары и Нижнего Новгорода.

Участниками форума стали более 80 профессионалов, представляющих около 50 организаций из различных регионов России.

Одной из центральных тем форума стал вопрос о том, кто же именно

ПРОБЛЕМА

5

ОТ ДИКОГО РЫНКА – К РЕГУЛИРОВАНИЮ

Объединение на основе свободного волеизъявления – не более, чем миф

Наибольший интерес для адвокатского сообщества, на мой взгляд, в работе форума представляла тема поиска форм организации той части субъектов рынка юридических услуг, юридической помощи, которая в отличие от института адвокатуры этой самой организованностью не отличается.

Сначала отметим, у наиболее профессиональных юристов-неадвокатов уже есть ясное понимание необходимости перехода от «дикого рынка» к регулированию профессиональной деятельности. К сожалению, судя по выступлениям на форуме и разговорам в его кулуарах, взгляды на форму возможной организации, а если быть точнее – самоорганизации, отличаются от точки зрения адвокатского сообщества, к которому я принадлежу.

Каковы основные, на взгляд юристов-рыночников, препятствия их вхождения в адвокатское сообщество, что позволило бы поставить всех в единые профессиональные рамки? Они по большей части известны: у адвокатуры менее льготный режим налогообложения,

достаточно жесткий кодекс профессиональной этики, контроль со стороны Министерства юстиции. Кроме того, представители юридического бизнеса не устраивает отсутствие в законодательстве об адвокатуре такой формы адвокатского образования, как фирма, позволяющая работать на коммерческих принципах.

Могу догадаться также, что у них нет желания вписываться в существующую в адвокатском сообществе иерархию и, как это водится, есть желание создать свою. Как вариант избран закон «О саморегулируемых организациях». Есть и готовый адрес – широко распахнутые двери «Уральской правовой палаты», готовой трансформироваться в палату всероссийскую.

С высоты опыта, полученного адвокатурой в ходе более чем десятилетия попыток объединения до реформы 2002 года, я в своем выступлении заявил, что никакого объединения на основе свободного волеизъявления достичь юридическим фирмам не удастся. Конечно, часть

■ **Николай РОГАЧЁВ,**
президент Палаты адвокатов Нижегородской области

«продвинутых» коммерческих организаций может объединиться на основе принципов саморегулирования. Но это совершенно не решает главной проблемы – введения регулирования деятельности всех участников рынка, с тем чтобы

устранить с него тех, кто дискредитирует как адвокатов, так и юристов коммерческих фирм своим непрофессионализмом, а порой и мошенничеством. Такое частичное объединение опять же не решает другой важной задачи, о достижении которой говорилось на форуме, – не создает единого фронта, единого «адреса» для лиц, профессионально занимающихся юридической деятельностью, для выстраивания отношений с государством и остальной частью общества.

Я вижу только один путь – административный – предъявления требований к участникам рынка юридических услуг на основании закона, который предстоит принять. Полагаю также, чтобы не изобретать велосипед, следует воспользоваться мировым опытом и воспроизвести его на национальном уровне, включив всех участников рынка правовой помощи организациям и населению в состав адвокатского сообщества. **АГ**

ДЕВЯТЬ ДОВОДОВ ЗА ОБЪЕДИНЕНИЕ

Президент Палаты адвокатов Самарской области предложила создать единую саморегулируемую организацию

Начавшаяся более года назад в российском юридическом сообществе дискуссия по законопроекту «О квалифицированной юридической помощи» в настоящее время несколько стихла, остыли кипевшие страсти, менее категоричными стали споры и суждения.

Полагаю, что настало время трезвых оценок и взвешенных решений по данному крайне важному и, не побоюсь этого слова, историческому вопросу – объединения адвокатов, корпоративных и частнопрактикующих юристов в одну мощную саморегулируемую организацию.

Нет нужды убеждать в необходимости такого объединения. Опыт организации и саморегулирования юридической профессии практически всех развитых стран мира подтверждает это. Единая, многочисленная и мощная профессиональная юридическая корпорация неизбежно становится влиятельной силой как в гражданском обществе, так и в вопросах взаимодействия с органами власти.

В ходе обсуждения законопроекта «О квалифицированной юридической помощи» адвокатское сообщество предлагало провести такое объединение на базе уже существующих саморегулируемых организаций – адвокатских палат.

Однако это предложение вызвало от-дельные негативные отклики участников

дискуссии о якобы предпринимаемой попытке введения «монополии адвокатуры», что совершенно не соответствует действительности.

Доводы к предложенному способу объединения на базе адвокатских палат следующие:

– предлагаемая для объединения саморегулируемая структура (система адвокатских палат) за более чем 7-летний срок существования доказала свою эффективность. Трудности этапа становления успешно пройдены;

– применяемые для регулирования адвокатской практики нормы (Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката) прозрачны, демократичны, основаны на лучшем мировом и российском опыте организации и саморегулирования юридической профессии;

– адвокатскими палатами наработан достаточно большой положительный организационный и управленческий опыт, сформировалась вдумчивая и единообразная дисциплинарная практика, чем достигнута предсказуемость и определенность в регулировании профессиональной деятельности для всех членов сообщества;

– организационная структура современной адвокатуры покрывает всю территорию России;

– за время своего существования в действующей организационной форме российская адвокатура сумела набрать достаточный вес в гражданском обществе, в диалоге и взаимодействии с властью, а также во «вхождении во власть» (представители адвокатского сообщества занимают весомые посты во всех ветвях власти всех уровней);

– широкая и плодотворная международная деятельность Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и региональных адвокатских палат привела к созданию исключительно положительного и привлекательного имиджа российской адвокатуры за рубежом;

– за достаточно небольшой срок деятельности адвокатских палат они достигли весьма существенной материальной и финансовой капитализации;

– адвокатское сообщество никогда не ставило вопрос таким образом, что право на юридическую практику будут иметь только лица, имеющие на настоящий момент статус адвоката, а все остальные юристы негосударственного сектора будут ее лишены. Призыв объединения на базе адвокатского сообщества – это наглядная демонстрация его открытости и предложение присоединиться к нему в качестве равноправного члена;

– пришедшие в адвокатуру в случае предлагаемого объединения юристы не будут «пасынками» и «падчерицами»

в адвокатской семье. Это не пустая декларация, а факт, который российская адвокатура уже подтвердила делом. До 2002 года отношения между так называемыми «традиционной» адвокатурой, составляющей подавляющее большинство, и адвокатурой «параллельной», можно было охарактеризовать как жесткое и непримиримое противостояние. Тем не менее объединение адвокатуры в 2002–2003 годах и построение действующей организации адвокатского сообщества проведено предельно демократично. Так называемая «параллельная» адвокатура не была задавлена массой большинства «традиционных» адвокатов, а получила свою квоту в органах управления адвокатских палат. Условиями допуска к корпоративной юридической деятельности были наличие высшего юридического образования, двухлетнего стажа работы по специальности и отсутствии непогашенной судимости за умышленные преступления. Сдача какого-либо экзамена не предусматривалась. Требования минимальные и разумные.

В настоящее время адвокаты полностью забыли прежнее деление на «традиционных» и «параллельных» и успешно работают в рамках единого сообщества. Подобный, уже проверенный подход российская адвокатура неизбежно реализует и в ходе предлагаемого объединения.

АГ

Татьяна БУТОВЧЕНКО,
президент Палаты адвокатов Самарской области

ПРОТИВОАДВОКАТСКАЯ МИНА

КС РФ разрешил допрашивать адвокатов о возможных процедурных нарушениях со стороны органов дознания и предварительного следствия

В № 2 «АГ» (январь 2010 г.) в статье Г.М. Резника «Защита профессии: прецеденты и алгоритмы» были освещены наиболее актуальные проблемы, связанные с допросом адвокатов в качестве свидетелей и защитой адвокатской тайны. Ситуация в этой правовой области кардинально изменилась в связи с определением Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. № 970-О-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаврилова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

■ **Нвер ГАСПАРЯН**,
член квалификационной комиссии
Адвокатской палаты
Ставропольского края

Судебные прецеденты

Ранее в нашем распоряжении имелось определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О по жалобе гражданина Г.В. Цицкишвили, согласно которому пункт 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не исключает право адвоката дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. Данная норма также не служит для адвоката препятствием в реализации права выступить свидетелем по делу при условии изменения впоследствии его правового статуса и соблюдения прав и законных интересов лиц, доверивших ему информацию. В подобных случаях суды не вправе отказывать в даче свидетельских показаний лицам, перечисленным в ч. 3 ст. 56 УПК РФ (в том числе защитникам обвиняемого и подозреваемого), при заявлении ими соответствующего ходатайства. Невозможность допроса указанных лиц — при их согласии дать показания, а также при согласии тех, чьи прав и законных интересов непосредственно касаются конфиденциально полученные адвокатом сведения, — приводила бы к нарушению конституционного права на судебную защиту и искажала бы само существо данного права.

Изложенная позиция Конституционного Суда РФ соответствовала интересам стороны защиты — она хотя и позволяла допрашивать адвоката в качестве свидетеля, но только при определенных условиях:

1) адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений;

2) представителями стороны защиты заявляется ходатайство о допросе адвоката в качестве свидетеля.

В практике Верховного Суда РФ можно найти судебные решения, в которых строго выполнялось требование Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», состоящее в запрете допроса адвоката в качестве свидетеля:

— кассационное определение ВС РФ от 29 мая 2003 г. № 91-002-23;

— кассационное определение ВС РФ от 21 ноября 2007 г. № 44-007-105;

— постановление Президиума ВС РФ от 7 июня 2006 г. № 71-П06 по делу Измайлова (Бюллетень ВС РФ. 2007. № 7. С. 28–29).

К сожалению, выносились судебные акты, согласно которым допускался допрос адвоката по процессуальным вопросам.

В кассационном определении ВС РФ от 29 августа 2007 г. по делу № 4-007-73сп указано: «Адвокат В. допрошена в судебном заседании в отсутствие присяжных заседателей при разрешении вопроса о допустимости протоколов следственных действий с ее участием, при этом сторонам была предоставлена возможность задать ей вопросы».

Согласно кассационному определению ВС РФ от 13 ноября 2007 г. № 32-007-36 «допрос в качестве свидетелей указанных выше лиц [адвокатов] по

вопросам соблюдения прав подзащитных во время следствия не противоречил требованиям уголовно-процессуального закона». Словно извиняясь за вторжение в область адвокатской тайны, Верховный Суд в этом же определении констатирует: «Вопросы по фактическим обстоятельствам, ставшим известными данным адвокатам в связи с оказанием юридической помощи подзащитным, в суде не исследовались».

Сформулированные судебные прецеденты Конституционного и Верховного судов РФ позволяли адвокатскому сообществу выдерживать неослабевающий натиск процессуальных оппонентов, посягающих на профессиональную тайну и желающих превратить адвокатов в свидетелей.

Статус-кво не в пользу адвокатов

Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. № 970-О-0 изменило статус-кво не в пользу адвокатов.

Предыстория обращения А.М. Гаврилова в КС РФ была такова.

В ходе судебного разбирательства по уголовному делу им было заявлено ходатайство об исключении протокола его допроса в качестве обвиняемого из числа доказательств, поскольку обвинение ему было предъявлено в отсутствие защитника, что подтверждалось отсутствием подписи защитника на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Государственным обвинителем было заявлено ходатайство о вызове и допросе адвоката, осуществлявшего защиту А.М. Гаврилова в период предварительного следствия. Сторона защиты возражала против этого, ссылаясь на положение ст. 56 УПК РФ. Однако суд удовлетворил ходатайство государственного обвинителя, а сведения, сообщенные адвокатом во время допроса, были положены в основу отказа в удовлетворении заявленного А.М. Гавриловым ходатайства.

Гаврилов полагал, что п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ позволяет следователю, государственному обвинителю и суду без огласки обвиняемого вызывать и допрашивать адвоката в качестве свидетеля в целях выяснения обстоятельств его участия (неучастия) в качестве защитника на предварительном следствии или в судебном разбирательстве, а полученные от адвоката сведения использовать для опровержения доводов обвиняемого.

По существу обращения А.М. Гаврилова Конституционный Суд РФ указал: «Деятельность адвоката предполагает в том числе защиту прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого от возможных нарушений уголовно-процессуального закона со стороны органов дознания и предварительного следствия. С этой целью, в частности, адвокат присутствует при предъявлении обвинения его доверителю. Выявленные же им при этом нарушения требований уголовно-процессуального закона должны быть в интересах доверителя доведены до сведения соответствующих должностных лиц и суда, т.е. такие сведения не могут рассматриваться как адвокатская тайна. Соответственно, суд вправе задавать

адвокату вопросы относительно имевших место нарушений уголовно-процессуального закона, не исследуя при этом информацию, конфиденциально доверенную лицом адвокату, а также иную информацию об обстоятельствах, которая стала ему известна в связи с его профессиональной деятельностью. Таким образом, п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя».

КС противоречит сам себе

Очевидно, что Конституционный Суд РФ высказал позицию, противоречащую ранее высказанной в определении от 6 марта 2003 г. № 108-О по жалобе гражданина Г.В. Цицкишвили.

Ранее КС РФ указывал, что суды не вправе отказывать в даче свидетельских показаний лицам, перечисленным в ч. 3 ст. 56 УПК РФ (в том числе защитникам обвиняемого и подозреваемого), при заявлении ими соответствующего ходатайства, т.е. когда инициатива в допросе адвоката в качестве свидетеля непременно исходит от защитника.

По смыслу определения от 6 марта 2003 г. ходатайство о допросе адвоката в качестве свидетеля могло поступить и от прокурора, но сторона защиты при этом не должна возражать против его удовлетворения, поскольку сам адвокат и его подзащитный должны быть заинтересованы в оглашении тех или иных сведений.

В определении КС РФ от 16 июля 2009 г. № 970-0-0 принципиальное условие допустимости показаний адвоката об обстоятельствах осуществления защиты (ходатайство исходит от адвоката и заявляется в интересах стороны защиты) уже не приводится.

Гаврилов описывал ситуацию, при которой ходатайство о допросе адвоката в качестве свидетеля было заявлено государственным обвинителем, а не стороной защиты, которая не была заинтересована в оглашении определенных сведений. Допрос адвоката для выяснения его участия или неучастия при предъявлении обвинения для стороны защиты не был выгоден.

Не нужно быть Вольфом Мессингом, чтобы заранее предсказать, что бывший защитник подтвердит свое участие при предъявлении обвинения (допросе обвиняемого), иначе его могут привлечь к дисциплинарной ответственности. То же самое происходит, когда в судах после заявления подсудимого о пытках у оперативных сотрудников, допрашиваемых в качестве свидетелей, спрашивают: «Вы были обвиняемого?» — и, получив ожидаемый ответ, отпускают с миром. Вызываемые в суды бывшие адвокаты, фактически защищаясь от обвинений своих доверителей, утверждают, что в следственных действиях они принимали участие, а заявления их бывших подзащитных есть не что иное, как желание опорочить обвинительные доказательства в своих интересах. Об этом хорошо осведомлены судьи и представители обвинения, и, когда последние заявляют ходатайства о вызове для допроса бывших защитников, они этим укрепляют

свои обвинительные позиции, рассчитывая на ожидаемый результат.

В судебной практике имелись ситуации, когда вызов адвоката в суд в качестве свидетеля осуществлялся для выяснения иных нарушений закона. Например, по делу Измайлова адвокат показал, что Измайлов был вынужден делать признания в ходе досудебного производства под воздействием недозволенных методов ведения следствия, а он, адвокат, подписывал такие показания и не делал соответствующих заявлений по той причине, что жизни Измайлова угрожала опасность (постановление Президиума ВС РФ от 7 июня 2006 г. № 71-П06). Такие показания адвоката ВС РФ посчитал недопустимым доказательством.

Но преобладающими по количеству остаются допросы адвокатов с целью выяснения двух вопросов: присутствовал адвокат или не присутствовал при проведении следственного действия, а если присутствовал, то подписывал или не подписывал соответствующий протокол.

Очевидно, что по делу Гаврилова допрос адвоката, инициированный прокурором и поддержанный судом, изначально не проводился с целью защиты прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого от возможных нарушений уголовно-процессуального закона со стороны органов дознания и предварительного следствия, а, напротив, способствовал нейтрализации допущенных грубых нарушений УПК РФ при предъявлении обвинения и был направлен в конечном итоге на отказ в исключении из обвинительных доказательств протокола допроса Гаврилова в качестве обвиняемого.

Казалось бы, с учетом такого обращения Гаврилова Конституционный Суд РФ мог сослаться на ранее высказанную им правовую позицию в определении от 6 марта 2003 г. № 108-О по жалобе гражданина Г.В. Цицкишвили и подтвердить, что возможность допроса бывшего защитника в суде в качестве свидетеля связывается исключительно с наличием процессуального интереса у стороны защиты.

Однако Конституционный Суд РФ в своем определении от 16 июля 2009 г. совершенно иначе расставил правовые акценты: допрос адвоката в качестве свидетеля, не угодный стороне защиты и противоречащий ее интересам, расценил как действие, направленное на защиту прав и законных интересов обвиняемого от возможных нарушений уголовно-процессуального закона со стороны органов дознания и предварительного следствия.

Далее Конституционный Суд РФ посчитал, что такие сведения не могут рассматриваться как адвокатская тайна, а суд вправе задавать адвокату вопросы относительно имевших место нарушений уголовно-процессуального закона.

Казалось бы, такие выводы КС РФ продиктованы заботой о выявлении нарушений норм УПК РФ, однако не учтено, что именно сторона защиты самостоятельно определяет, что ей выгодно, а что нет. В силу требований ч. 1 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются».

Если защита не посчитала нужным ходатайствовать для допроса бывшего адвоката в качестве свидетеля относительно имевших место нарушений закона, стало быть, такой допрос не соответствует ее интересам, а выявление допущенных нарушений всегда возможно в ином процессуальном порядке.

Противоавukatская мина большой мощности

Сформулированная выше позиция представляет собой противоавukatскую правовую мину большой мощности.

Во-первых, сужается объем адвокатской тайны. В ее пространство не входят процедурные вопросы производства следственных действий. Чтобы выяснить, имели ли место нарушения уголовно-процессуального закона, необходимо будет спрашивать у адвоката обо всех

«Адвокат — это специфический субъект, наделенный свидетельским иммунитетом. Если хотите выяснить, присутствовал или нет защитник при производстве следственного действия, изыскивайте иные средства доказывания, а адвоката оставьте в покое!».

М.С. Строгович справедливо отмечал: «Запрет допроса защитника в качестве свидетеля — политически важное положение, содействующее доверию граждан к адвокатуре, гарантирующее свободу пользования помощью адвокатов» (Строгович М.С. Защита по уголовным делам. М., 1949. С. 38–39).

Во-вторых, нельзя забывать, что наши процессуальные оппоненты не дремлют.

Опасные подводные мины для адвокатов расставлены и в следующей типичной ситуации. Адвокат заявляет ходатайство

рителя доведены до сведения соответствующих должностных лиц и суда» может быть понята нашими оппонентами как позволяющая допрос защитника на иных стадиях уголовного судопроизводства для информирования должностных лиц, например прокурора или начальника следственного органа о допущенных нарушениях.

Враждебно настроенные по отношению к защите следственные работники ранее нередко позволяли себе вызывать адвокатов на допросы по всяким надуманным поводам, а после определения КС РФ от 16 июля 2009 г. для таких действий у них появилось процессуальное обоснование.

Хотя и КС РФ запретил в ходе допросов исследовать информацию, конфиденциально доверенную лицом адвокату, а также иную информацию об обстоятельствах, которая стала ему известна в связи с его профессиональной деятельностью, вместе с тем с учетом законодательной неопределенности и неограниченности понятия «иная информация» возможна его самая произвольная следственно-прокурорская трактовка.

Лиха беда начало: если дать возможность допрашивать адвоката по процедурным вопросам, то обязательно возникнет соблазн для постановки иных недопустимых вопросов.

История знает подобные примеры. Так, в практике одного из судов Ставропольского края в начале XXI в. имел место курьезный случай. При допросе адвоката в качестве свидетеля судья, переходя границы ложной скромности, стал интересоваться гонораром, заплаченным защитнику обвиняемым, а когда честный адвокат озвучил сумму, то судья набросился на подсудимого с новыми обвинениями: «Вот адвокату заплатили, а потерпевшему нет!».

Большая армия правоохранителей, не утруждающих себя изучением определений КС РФ, услышав о таком праве, непременно использует свои властные полномочия во вред сообществу. Конечно, в распоряжении адвокатов остаются различные механизмы защиты своих интересов, в том числе и те, которые прописаны в Рекомендациях по обеспечению адвокатской тайны, принятые Советом ФПА 30 ноября 2009 г. Но ведь данные меры — это реакция постфактум, когда права уже будут нарушены.

В-третьих, разрешенная практика допросов адвокатов в качестве свидетелей будет чаще всего приводить к очень неприятным ситуациям: в обвинительных приговорах будут содержаться показания наших коллег, обосновывающих виновность их подзащитных, либо делаться вывод об отсутствии нарушений процессуальных норм вопреки интересам защиты. Очевидно, что превращение защитников сначала в понятых, а затем в обвинителей с неизбежностью повлечет подрыв доверия к адвокатскому сообществу.

Древние философы говорили: «Все течет, все изменяется». Может, через призму этого философского изречения следует рассматривать диалектику взглядов Конституционного Суда РФ на рассматриваемую проблему. Переходя из философской плоскости в плоскость права, нельзя не заметить, что определение КС РФ от 16 июля 2009 г. может явиться деструктивным фактором в защите адвокатских интересов от номенклатурных поползновений. **АГ**

Коллаж: Елена САХАРОВА

деталей производства следственного действия. Теперь адвокат, участвуя в качестве защитника в ходе досудебного производства, должен заранее готовиться к тому, что в будущем его могут вызвать для допроса в качестве свидетеля. То есть становятся реально опасными Г.М. Резника по поводу того, что адвокат может превратиться в понятого, действуя во вред своему подзащитному, хотя бы и бывшему.

Согласно ч. 1 ст. 60 УПК РФ понятой привлекается следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственных действий. Получается, что адвокат вызывается в суд в качестве свидетеля для удостоверения тех же самых обстоятельств.

Дабы пресечь такую негативную практику, мы должны настаивать:

об исключении из доказательств протокола допроса в качестве обвиняемого по тем же основаниям, но только в ходе досудебного производства.

Прикрываясь определением КС РФ от 16 июля 2009 г., следственные органы могут абсолютно незаконно вызвать адвоката для допроса в качестве свидетеля якобы для выяснения имевших место нарушений уголовно-процессуального закона, допросить его, после чего как свидетеля отвести от участия в деле и одновременно отказать в удовлетворении заявленного ходатайства.

Казалось бы, Конституционный Суд РФ в своем определении от 16 июля 2009 г. допустил возможность допроса адвоката в суде, однако фраза «выявленные же им при этом нарушения требований уголовно-процессуального закона должны быть в интересах дове-

ЧУЕТ ЗА ВЕРСТУ

У ГИБДД появятся приборы для выявления пьяных водителей на расстоянии

Эксперты российского Института специальной техники и связи разрабатывают приборы, которые позволят сотрудникам ГИБДД выявлять пьяных водителей дистанционно.

Об этом рассказал главный государственный автоинспектор Виктор Кирьянов. «Если такие агрегаты появятся, их необходимо будет активно внедрять. Правда, прежде придется вносить коррективы в действующие нормативные акты», — пояснил глава ГИБДД.

Он напомнил, что сейчас в административном регламенте предусмотрено только два основания для остановки автомобилей гаишниками: нарушения ПДД или проверка документов на стационарных постах.

Источник публикации: www.avto.ru

ДОЛОЙ ТЕХОСМОТР

Московские власти предлагают отменить техосмотр

19 февраля 2010 г. с революционным предложением выступил Департамент транспорта и связи Москвы.

Ведомство в связи с предложениями по передаче функций технического осмотра из компетенции МВД в саморегулируемые организации предлагает полностью упразднить процедуру прохождения технического осмотра с выдачей техталона. Московские власти считают, что ответственность за техническое состояние автомобилей должна лежать на производителях, уполномоченных организациях (дилерах, станциях технического обслуживания) и самих автовладельцах.

Источник публикации: www.avto.ru

ОТ «А» ДО «D»

В России появятся новые категории прав

В России появятся права со штампом «автомат» и права на мопеды. Иностранцам, в том числе из ближнего зарубежья, для работы у нас водителями придется получать российские права. А для тех, кто хочет сдать экзамен на водительское удостоверение, обязательным станет обучение в автошколе. Самостоятельной подготовки больше не будет. Такова суть поправок, которые МВД подготовило в Закон «О безопасности дорожного движения».

Появление подкатегорий ожидалось давно. Поправки в закон дадут возможность сдавать все экзамены на машине с «автоматом», но наложат жесткие ограничения. Если экзаменовался на таком автомобиле, то в правах появится отметка, что можешь управлять машиной только с «автоматом». В категории «А» появится подкатегория «А1», включающая в себя легкие мотоциклы. Появятся подкатегории «С1», «D1», «С1Е», «D1Е». Также появится совершенно новая категория «М» для водителей миниатюрных мопедов — мокиков и скутеров. Сесть за руль мопеда или легкого мотоцикла можно будет с 16 лет. Открыть категории «А», «В», «С1» и «С» — с 18 лет, «D» с 21 года.

Источник публикации: Российская газета, 15 февраля 2010 года, www.rg.ru

В МВД НАРВАЛИСЬ НА ПРОЦЕДУРНЫЙ «ПРОКОЛ»

2 февраля Департамент обеспечения безопасности дорожного движения (ДОБДД) МВД РФ отозвал свою новую методику сдачи экзаменов на получение водительского удостоверения. Сделать шаг назад милиционеров заставила Генеральная прокуратура, усмотревшая нарушения в процедуре утверждения нормативного акта.

Новая методика сдачи на права была утверждена в июне прошлого года. Еще до активного вмешательства Кремля в катастрофическую ситуацию на дорогах, где ежегодно россияне гибнут тысячами, специалисты из ГИБДД, занимающиеся обеспечением безопасности дорожного движения, констатировали, что уровень водительского мастерства у большинства российских автолюбителей крайне низок. А начальник управления ГИБДД ГУВД Москвы Сергей Казанцев признал, что «наши автошколы готовят полудабрикаты».

Независимые эксперты, правда, винят не столько инструкторов в автошколах, сколько самих сотрудников ГИБДД, принимающих экзамены. Известно, что за определенную сумму экзаменатор может «закрыть глаза» на ошибки или донельзя упростить задачу, которую должен решить экзаменуемый. На «теории» им передают шпаргалки с готовыми ответами, а на «практике» предлагают проехать несколько метров по прямой. И все. Можете получить права. Это без учета тех случаев, когда удостоверение просто продают, причем порой вообще без явки на какой-либо экзамен.

Для того чтобы исключить как «упрощенную» систему сдачи экзамена, так и осложненную излишними придирками экзаменатора (когда ему не позолотили ручку), были придуманы новые правила, предполагающие полную автоматизацию не только теоретической части

экзамена, но и первой части «практики», которая должна проходить на специально оборудованном автодроме. В автомобиле вообще не будет инспектора, а принимать экзамен должна даже не неподкупная комиссия, следящая за движениями автомобиля издали, а программа компьютера, принимающая сигналы, которые передают электронные датчики.

Вторая часть «практики» обязательно предполагает человеческий фактор, но процесс сдачи должен записываться на видеокамеру. Запись экзамена будет храниться в течение не менее чем одного года и может быть использована для обжалования его результатов.

Новая методика, по мнению ее разработчиков, призвана повысить качество обучения, так как права не смогут получить лица, не овладевшие навыками вождения, а также методика должна исключить субъективный фактор оценки и таким образом снизить уровень коррупции в подразделениях ГИБДД.

Формально новая методика должна вступить в законную силу с 1 ноября 2011 г. Но в этом же документе предусмотрено право на ее досрочное применение там, где техническая база позволяет принимать экзамены по-новому хоть сейчас. Однако автошколы, которые не в состоянии купить новые электронные «игрушки», чтобы оборудовать ими свои автодромы, — а таких в стране пока большинство, — посчитали новые правила механизмом выдавливания конкурентов с рынка и обратились в Генпрокуратуру с просьбой проверить законность уже не только утвержденного, но и хорошо разрекламированного документа.

Генпрокуратура провела проверку и выявила нарушение законодательства при принятии методики. Планируемые изменения должны были, как того требует законодательство, пройти регистрацию в Министерстве юстиции и лишь затем вступить в силу. Согласно Указу Президента РФ от 23 мая 1996 г. «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента РФ, Правительства РФ и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» подзаконный документ должен был пройти государственную регистрацию в Министерстве юстиции. Однако в ДОБДД почему-то «забыли

про это требование, допустив тем самым процедурное нарушение.

Странно, что нарушителями права в данном случае оказались правоохранительные органы, которые, по идее, должны не только соблюдать законность, но и требовать того же от простых граждан. А на практике, как выяснилось, работать по правилам в МВД не умеют.

Генпрокуратура потребовала от ДОБДД отозвать данный документ, и это требование было исполнено 2 февраля. «Требования Генеральной прокуратуры удовлетворены. Департамент обеспечения безопасности дорожного движения МВД России издал письмо в адрес руководителей органов управления Госавтоинспекции и органов внутренних дел субъектов РФ, в котором отозвал методику с исполнением», — сообщила во вторник «Интерфаксу» официальный представитель Генпрокуратуры РФ Марина Гриднева.

До тех пор пока документ не пройдет все положенные согласования и регистрационные процедуры, экзамен может приниматься только по старым правилам — новый порядок досрочного применения Методики отменен, о чем на информационных стендах в подразделениях Госавтоинспекции должна быть размещена соответствующая информация для граждан.

Скорее всего, ДОБДД успеет не только представить необходимые бумаги в Минюст до ноября следующего года, но и получить необходимую регистрацию. Но до тех пор желающие пройти испытания для получения водительского удостоверения должны надеяться либо на благосклонность конкретного экзаменатора, либо на «окольные» пути, позволяющие получить права без особой нервозности. А это значит, что за ближайшие полтора года число людей, имеющих право на управление автомобилем, но не умеющих им нормально управлять, вырастет еще на несколько десятков тысяч, провоцируя тем самым новые жертвы на наших дорогах.

АГ

Константин КАТАНЯН,
главный редактор газеты
«Право каждого»

Фото: Елена САХАРОВА

ПРАВОСУДИЕ ПО-ПЕНЗЕНСКИ

Большинство мировых судей не имеют достаточной профессиональной подготовки

Административные дела, связанные с нарушениями правил дорожного движения, влекущими лишение права управления транспортными средствами, рассматриваются именно мировыми судьями, большинство из которых, по крайней мере в Пензенской области, — молодые, начинающие судьи, без достаточного юридического и жизненного опыта. Но лишение права управления — это не всегда только административное наказание, а зачастую и вытекающее из него лишение права на труд, если лишенец работает водителем.

Водитель грузовой автомашины с тридцатипятилетним стажем Н.П. Чеканов был признан мировым судьей участка № 5 Ленинского района г. Пензы Н.В. Носовой виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ. Как указано в постановлении мирового судьи, Чеканов заехал за знак «Въезд запрещен», а проще сказать, выехал за «кирпич» на сторону дороги с односторонним движением.

Суд был скорым. Пять минут, не более. Работяга Чеканов был без адвоката и, не разбираясь достаточно в юридической казуистике, не отрицал очевидно, что заехал за знак «Кирпич», правда, чтобы развернуться, в чем и признавал свою вину.

Молодой судья, не проработавшая еще и года, не придавала значения этой оговорке и гордо от имени государства постановила: признать Н.П. Чеканова виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ, поскольку он выехал на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, — и назначила ему наказание в виде «лишения права управления транспортным средством сроком на четыре месяца».

Мне как адвокату, проработавшему не один десяток лет, резанула слух

формулировка о лишении права управления «транспортным средством», а не транспортными средствами, как этого требует КоАП РФ.

И вспомнилась мне практика уже забытых лет, когда лишали водителей не права управления, а водительского удостоверения. Например, совершил водитель правонарушение, управляя мотоциклом, — его лишают водительского удостоверения на мотоцикл, но он может управлять легковой автомашиной, трактором, грузовиком и т.п. Удостоверения в то время не были, как правило, едиными, на управление каждым видом транспорта выдавалось отдельное удостоверение. Но время изменило правила, и водителей уже давно лишают права управления на все виды транспорта, независимо от того, на каком именно транспортном средстве он совершил правонарушение.

И вот это забытое правило, уже ушедшее в историю, у молодого судьи, которая в ту пору, наверное, еще и не родилась, осталось, видимо, на генетическом уровне. И ко всему она изложила в своем постановлении ч. 4 ст. 12.15 в несуществующей редакции.

Апелляционный суд по жалобе Чеканова, на котором я представлял его интересы как адвокат, поправил мирового судью Носову, скромно указав, что ответственность за въезд в нарушение ПДД на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, предусмотрена двумя частями ст. 12.15 КоАП РФ — ч. 3 и ч. 4 — и что ч. 3 предусматривает ответственность за выезд для разворота. А содержащиеся в постановлении суда признательные показания Чеканова, как указал суд второй инстанции, свидетельствуют о том, что имеет место нарушение ч. 3 названной статьи, по которой не предусмотрено лишение права управления.

В своей жалобе сторона защиты также обратила внимание второй инстанции на то, что заехать за знак «Кирпич» было возможно и при добросовестном выполнении всех правил ПДД, потому как перед примыкающей улицей по ходу движения водителя Чеканова не были установлены хоть какие-нибудь знаки, запрещающие поворот. Знак «Кирпич» был установлен на примыкающей дороге, на которую и выехал Чеканов, буквально упершись в этот знак.

После отмены постановления мирового судьи было новое разбирательство,

по результатам которого первоначальное постановление этим же мировым судьей было продублировано.

Кроме того, из текста нового судебного постановления мы узнали кое-что новое, в частности, что при выездном судебном заседании по административному делу ведение протокола судебного заседания запрещено законом, и еще кое-что такого же рода.

Все просьбы водителя Чеканова и адвоката Новожёнова о том, чтобы суд направил сообщение в соответствующие органы, отвечающие за установку дорожных знаков, чтобы установили перед этим перекрестком знаки «Движение только прямо», «Поворот направо запрещен», остались тщетными.

Так что на этом перекрестке поселилась смерть, и еще не один десяток водителей попадет в ДТП.

Не желая испытывать судьбу еще раз в апелляционной инстанции, сторона защиты обжаловала новое решение мирового судьи Носовой в надзорную инстанцию Пензенского облсуда.

Что ответит областной суд? Быть знаку «Поворот запрещен» на этом злосчастном Т-образном перекрестке или нет? Ведь суды обязаны реагировать на причины и условия, способствующие совершению правонарушений. Ждем решения областного суда на нашу надзорную жалобу.

В прошлом году все действующие сотрудники ГИБДД при УВД Пензенской области сдавали экзамены на знание правил дорожного движения, многие не сдали с первого раза, пришлось подучить и пересдать. Неплохо бы устраивать такие экзамены мировым судьям, рассматривающим дела, связанные с нарушением ПДД. А этих дел им приходится рассматривать очень много.

В связи с остротой затронутой проблемы правильно было бы передать рассмотрение данной категории административных дел судьям районного звена, с обязательным условием, что эти судьи хотя бы единожды уже сдавали экзамены по правилам дорожного движения и имеют собственный опыт вождения не менее трех лет.

АГ

Александр НОВОЖЁНОВ,
АП Пензенской области

ЗА «КСЕНОН» ЛИШАЮТ ПРАВ

На официальном сайте ГИБДД опубликованы «разъяснения об использовании ксеноновых фар»

В Департаменте ОБДД МВД России пришли, что использование ксеноновых (газоразрядных) источников света в обычных фарах со стандартными рассеивателями «нарушает условия обеспечения безопасности дорожного движения вследствие целого ряда физических и технических факторов». К таким выводам в Департаменте пришли после исследований, проведенных ФГУП «Научно-исследовательский и экспериментальный институт автомобильной электроники и электрооборудования» (НИИАЭ).

Исходя из этого управление транспортным средством с ксеноновыми фарами будет квалифицироваться как административное правонарушение, предусмотренное частью 3 ст. 12.5 КоАП РФ, а эксплуатация транспортных средств запрещается в порядке, предусмотренном частями 2, 2.1, 4 ст. 27.13 КоАП РФ (со снятием государственных регистрационных знаков).

При невозможности изъятия в ряде случаев источников света, явившихся орудием административного правонарушения (темное время суток, участки дорог вне населенных пунктов), в порядке, предусмотренном статьей 27.14 КоАП РФ, должны предприниматься меры по аресту указанных вещей. Ответственность за данное правонарушение предусмотрена в виде лишения права управления транспортными средствами на срок от шести месяцев до одного года.

Источник публикации: <http://www.gibdd.ru>

ЛЕТОМ БЕЗ ШИПОВ

ГАИ хочет запретить использование шипованной резины

Госавтоинспекция предлагает внести изменения в организацию кругового движения в России, более четко регламентировать запрет в части выезда на полосу встречного движения, запретить использование шипованной резины в летнее время, а также внести ряд существенных корректировок в действующие ПДД, в том числе ввести ряд новых понятий. В частности, предлагается уточнить формулировки в части выезда на полосу встречного движения, четко определить некоторые важные понятия, такие как «объезд препятствия», «ограниченная видимость», и ввести новые, например, «дневные ходовые огни». Так, в ПДД для водителей будет предложена альтернатива: либо при движении автомобиля горит ближний свет, либо — дневные ходовые огни.

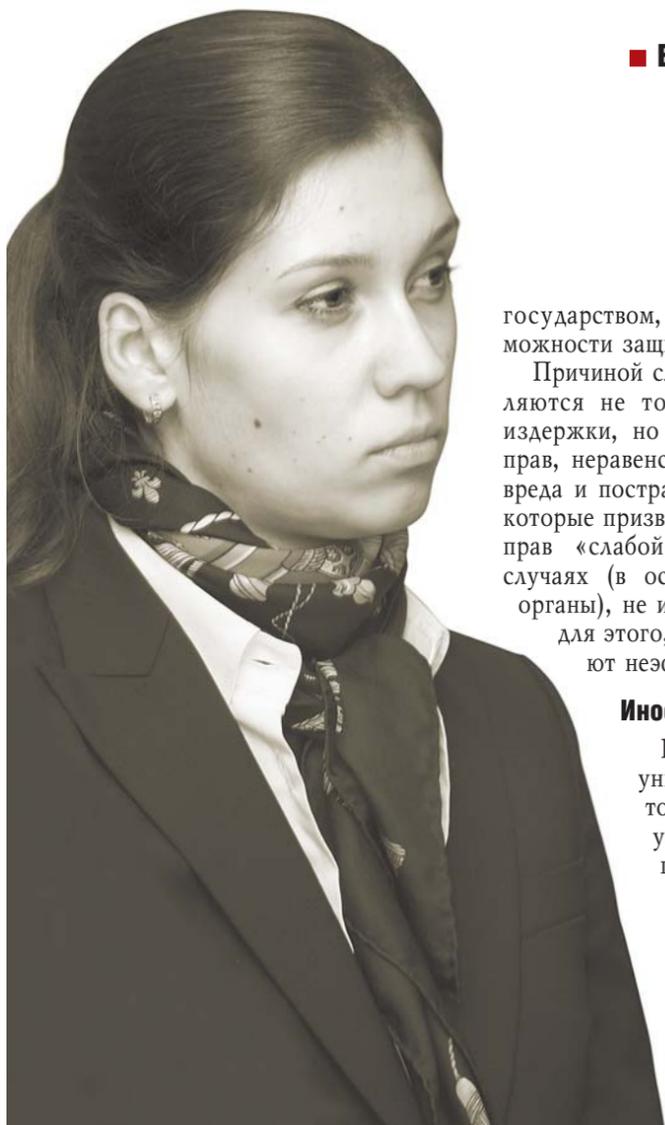
Источник публикации: www.pravo.ru

ГРУППОВЫЕ ИСКИ И АДВОКАТСКИЕ РИСКИ

В России создан механизм рассмотрения дел по групповым искам, но деятельность адвоката в таких процессах пока связана с высокими рисками

21 октября 2009 г. вступил в силу Федеральный закон от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Этот закон дополнил АПК РФ главой 28.2, предусматривающей возможность обращения одного из участников группы лиц, объединенной правоотношением, из которого возник спор, в суд в защиту прав и законных интересов всех участников группы.

■ **Екатерина БУРОБИНА,**
адвокатская фирма
«Юстина»

государством, нередко не имеют возможности защитить свои права.

Причиной сложившейся ситуации являются не только высокие судебные издержки, но и незнание собственных прав, неравенство между причинителем вреда и пострадавшим. При этом лица, которые призваны осуществлять защиту прав «слабой стороны» в подобных случаях (в основном государственные органы), не имеют средств и стимулов для этого, вследствие чего действуют неэффективно.

Иностраный опыт

В странах общего права универсальным инструментом, позволяющим решить указанные проблемы, стал групповой иск, который нашел применение в спорах о нарушении прав потребителей, работников, инвесторов на рынках ценных бумаг, миноритарных акционеров, о загрязнении окружающей среды и т.д. Обращения с групповыми исками допускаются в этих

государствах в случае дискриминации, сексуальных домогательств, а также для возмещения вреда, возникшего в результате войн, актов терроризма, политических репрессий, геноцида, испытаний оружия массового поражения и т.д.

Так, в 1996 г. коренные жители США — индейцы обратились с групповым иском к федеральному правительству о компенсации упущенной выгоды от коммерческого использования их земель с момента образования американского государства (заключено мировое соглашение), в 2000 г. работница крупной сети универсамов «Wal Mart» обратилась к своему работодателю с иском в защиту всех женщин, работавших в сети с 1998 г., в связи с фактами дискриминации по

половому признаку (находится на рассмотрении суда).

Из менее экзотических дел в порядке группового иска рассматривались требования курльщиков о возмещении вреда, причиненного здоровью, к производителям табачных изделий, требования о возмещении убытков, причиненных инвесторам на рынке ценных бумаг, в результате нарушений, совершенных эмитентами и иными участниками рынка ценных бумаг. Как правило, такие дела завершались заключением мирового соглашения.

Групповые иски — в том виде, в котором они существуют в странах общего права, — представляют собой уникальный правозащитный механизм. В этом институте, как ни в каком другом, социально значимые цели сочетаются с материальной мотивацией. Групповые иски служат процессуальной экономии, единству судебной практики, но, что более важно, позволяют эффективно защищать нарушенные права множества лиц и стимулируют соблюдение законодательства.

Видимо, именно поэтому, осознав необходимость введения в России эффективного механизма защиты прав множества лиц, который одновременно стимулировал бы соблюдение требований права, законодатель обратился к групповым искам.

Необходимо отметить, что эффективность и широкое применение групповых исков в странах общего права во многом обусловлены действующими там особыми институтами, в частности гонораром успеха, позволяющим ставить выплату вознаграждения юристу в зависимость от исхода дела, что, к сожалению, не находит одобрения в российской судебной практике. А также штрафными убытками, которые допускают взыскание дополнительных штрафных санкций в пользу истца, если ответчик совершил умышленное нарушение или действовал с грубой неосторожностью, а компенсация убытков, по мнению суда, не достаточна для восстановления справедливости.

Возможность обращения в интересах группы лиц

Глава 28.2 АПК РФ «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» предусматривает право лица, являющегося участником правоотношения, из которого возник спор, обратиться в суд с заявлением в защиту прав и интересов других участников того же правоотношения.

Такое лицо действует без доверенности, на основе заявления участника группы или решения нескольких лиц — участников группы о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы, причем наделяется всеми правами истца.

Для обращения в суд необходимо, чтобы к требованию присоединились не менее пяти участников группы.

Согласно ст. 225.11 АПК РФ в порядке группового иска могут быть рассмотрены корпоративные споры, споры, связанные с осуществлением деятельности на рынках ценных бумаг, и т.д.

Лицо, обратившееся в суд, должно предложить членам группы присоединиться к обращению в пределах определенного срока путем публикации или почтового отправления.

Обязательная сила судебного акта, принятого по результатам рассмотрения дела, распространяется на всех членов группы.

Как мы видим, глава 28.2 АПК РФ предусматривает самостоятельный процессуальный механизм, который, однако, можно с уверенностью охарактеризовать как разновидность группового иска.

Как и всякое новое регулирование, правила о групповых исках в АПК РФ несовершенно. Мы бы хотели остановиться на тех проблемах, с которыми могут столкнуться адвокаты, участвуя в процессе по групповому иску.

Проблемы

В США ключевую роль при рассмотрении, а иногда и иницировании групповых исков играют адвокаты и адвокатские фирмы. Ведение процесса по групповому иску требует высокой степени организации, профессионализма, временных и материальных затрат. Лица, для защиты прав и интересов которых предназначен этот институт, зачастую не обладают необходимым опытом, знаниями, финансовыми средствами и, в сущности, единственное, что они имеют перед лицом судебной системы, — это их нарушенное право.

Именно поэтому процессуальные издержки в самом широком смысле берут на себя адвокатские фирмы и адвокаты — опытные и профессиональные судебные представители, обладающие необходимыми материально-техническими и людскими ресурсами.

Однако в предлагаемом АПК РФ варианте правозащитная деятельность адвоката в процессе по групповому иску связана с высокими рисками.

Во-первых, законодатель не определил, кем, в каком порядке и на каком основании приглашается адвокат для представления интересов группы, не установил способа прекращения его полномочий.

Во-вторых, риски связаны с тем, что в отличие от США и Англии, где суд утверждает правового консультанта группы, адвокат в российском групповом иске не легитимизируется в качестве представителя группы. Это значит, что лицо, обратившееся в защиту прав и законных интересов группы лиц, может в любой момент отказаться от услуг юриста.

С одной стороны, такое положение дел вполне соответствует логике договора поручения, который может быть прекращен доверителем в одностороннем порядке, с уплатой вознаграждения

Фото: Марина САМАРИ

До внесения указанных изменений в России отсутствовал механизм, позволяющий эффективно защищать права множества лиц и предупреждать массовые нарушения. Между тем необходимость такого механизма очевидна, поскольку в России активно действуют финансовые пирамиды, совершаются мошеннические действия в области долевого участия в строительстве, рейдерские захваты. Потребители, лица, пострадавшие от экологических нарушений, миноритарные акционеры (в частности, участники «народных IPO»), вкладчики банков, лишенных лицензий, — т.е. те лица, которые традиционно считаются «слабой стороной» и оберегаются

и понесенных издержек, равно как и логике договора возмездного оказания услуг, который также может быть прекращен заказчиком при условии оплаты фактически понесенных исполнителем расходов. С другой стороны, при отсутствии согласия сторон по поводу размера понесенных в связи с представительством по групповому иску издержек или расходов доказывание правильности его расчета в российском суде составит проблему. Адвокатам следует учитывать это при принятии поручений на ведение дел в порядке, предусмотренном главой 28.2 АПК РФ.

В-третьих, как уже указывалось, действующее законодательство не регулирует вопрос о гонораре успеха, а наша судебная практика относится к соответствующим условиям негативно. Между тем внедрение механизма групповых исков в условиях отрицания соглашений о гонораре успеха не приведет к желаемому положительному результату. Для основных заинтересованных лиц (истцов — потребителей, обманутых вкладчиков, работников по трудовому договору и т.д.) расходы на высокооплачиваемых юристов, извещения, организационные мероприятия по групповому иску останутся неподъемными. А у крупных юридических фирм, которые в иностранных правовых порядках зачастую берут на себя не только организационную инициативу, но и такие расходы, не будет стимула это делать. Напротив, риски их будут так высоки, что в результате групповые иски просто не будут работать.

Помимо этого в связи с групповыми исками возникает множество процессуальных проблем. Так, не решен вопрос о подсудности дел, рассматриваемых в порядке главы 28.2, а также порядок заключения и утверждения судом мировых соглашений, не говоря уже об исполнении мирового соглашения в отношении таких дел.

Правозащитный потенциал

Представляется, тем не менее, что введение в России механизма групповых исков рано или поздно произведет рево-

Фото: Марина САМАРИ

люцию в области защиты прав и интересов широкого круга лиц. Адвокаты в то же время смогут создать совершенно новый правовой продукт, оказать реальную помощь в решении действительно крупных задач гражданам и бизнесу.

Положения о групповых исках, несомненно, должны быть внесены и в ГПК РФ, что значительно расширит сферу их применения, а следовательно, существенно повысит их социальную ценность.

Несмотря на то что соответствующие положения активно критикуются, потенциал этого механизма становится очевиден при анализе недавнего группового иска авторов литературных произведений, представляемых адвокатами Дэрелин Дюри и Джозеф Грац (Daralyn J. Durie, Joseph C. Gratz) из юридической фирмы Durie Tangri LLP, к поисковой системе Google по поводу размещения произведений без их согласия в платной электронной библиотеке поисковика. Согласно достигнутому сторонами мировому соглашению Google обязался создать фонд возмещения авторам размером в 45 миллионов долларов (и понести некоторые другие затраты). Компенсация из фонда полагается тем авторам, чьи произведения скачивались из библиотеки. Google, таким образом, сравнительно дешево «отку-

пились» от авторов — в других условиях ему пришлось бы заплатить авторам гораздо большие вознаграждения, не говоря уже об издержках поиска и переговорного процесса с правообладателями соответствующих произведений.

Мы сознательно отстраняемся от оценки указанных событий с позиций защиты авторского права. Отметим лишь, что использование групповых исков в этой ситуации позволит обществу получить удобный и быстрый доступ к литературным и информационным источникам, поисковику — заработать миллиарды с минимальными затратами, а государству — получить налоги с этой прибыли. Абсолютный баланс между интересами авторов, пользователей информации и государства в такой ситуации едва ли достигим, однако использование групповых исков представляется наилучшим выходом из создавшегося положения.

Применение групповых исков в России

Эффективность групповых исков в странах англо-саксонской системы права, несомненно, связана со специфическими институтами и процессуальными особенностями, присущими законодательству этих государств. Однако для

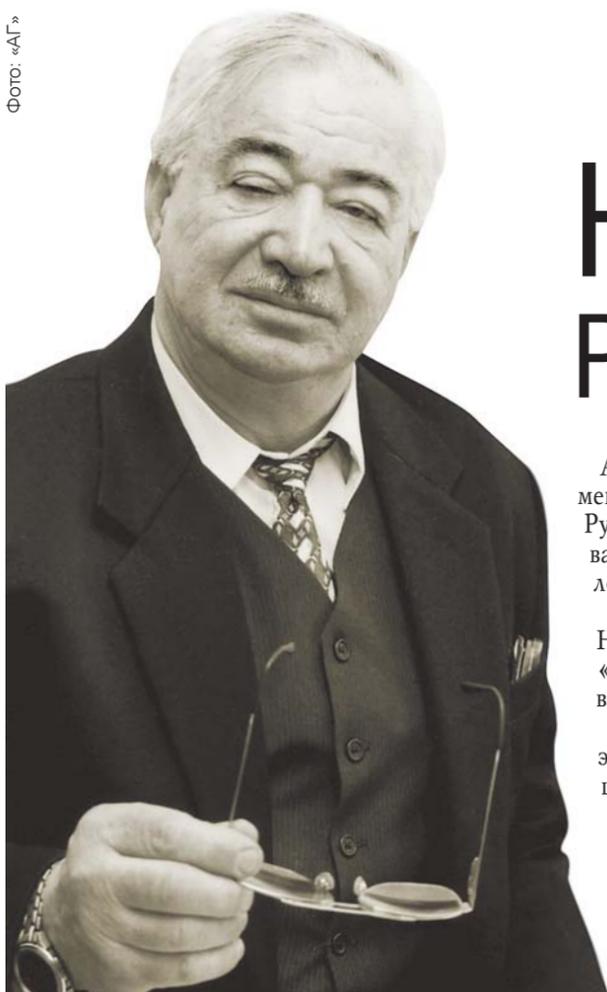
успешного введения сходного института в России нет неустранимых препятствий, что подтверждается недавними изменениями в арбитражном процессуальном законодательстве.

Представляется, что применение механизма групповых исков в России позволит эффективно решать все те социальные, экономические и правовые задачи, которые разрешаются с его помощью в странах общего права.

Сегодня нам предоставлен реальный механизм защиты интересов большой группы лиц только в экономической сфере, но в дальнейшем, надеемся, такой механизм будет предоставлен и в других областях. Что еще более важно для нас — это перспективная юридическая разработка.

Адвокаты и адвокатские фирмы должны взять на вооружение новый правозащитный механизм, создавать и развивать эффективную и цивилизованную практику отстаивания интересов гражданского общества. Адвокатуре следует поприветствовать первый шаг, принятый в указанном направлении, и ожидать активного включения судов и субъектов законодательной инициативы в доработку и создание условий для успешного функционирования института групповых исков в России. **АГ**

Фото: «АГ»

НАМИТОКОВ Руслан Юсупович

Адвокатская контора «Аргумент» поздравляет с юбилеем Руслана Юсуповича Намитокова, которому 1 марта исполнилось 70 лет.

Жизненный путь Руслана Намитокова опровергает тезис «Скромность — это путь в неизвестность».

Человек, полный жизненной энергии и энтузиазма, настоящий трудолюбивый профессионал с несколькими высшими образованиями и почти 40-летним трудовым стажем (из которого четыре года отдано судебной работе, а остальное — адвокатуре), Р.Ю. Намитоков без показухи и шума

выполняет свою работу, принося пользу окружающим людям.

Юридическая карьера и, пожалуй, путь в адвокатуру Руслана Намитокова начался с оправдательного приговора по первому рассмотренному под его председательством в качестве судьи в 1972 г. в Баку уголовному делу. Для правосудия с ярко выраженным обвинительным уклоном такое решение было достаточно смелым шагом. За четыре года судебной деятельности, Русланом Намитоковым было постановлено 12 оправдательных приговоров, из которых только один был отменен. Естественно, что на следующий срок работы судьей Руслана Юсуповича партийные органы рекомендовать не стали, несмотря на стаж комсомольско-партийной работы, высшее юридическое

КАПЛИ ДАТСКОГО КОРОЛЯ

и филологическое образование, опыт сотрудника центрального аппарата.

Закончив работу судьи оправдательным приговором по последнему делу, проводившемуся под его председательством, Руслан Намитоков ушел в адвокатуру. Богатая жизненная практика и обостренное чувство справедливости помогли адвокату Р.Ю. Намитокову завоевать уважение коллег и клиентов.

Вот уже более 20 лет Руслан Юсупович руководит первичными адвокатскими образованиями, которые и составляют фундамент нашего сообщества.

В прошлом старший консультант министерства юстиции одной из республик Советского Союза, куратор по адвокатуре, Руслан Юсупович ныне руководит адвокатской конторой «Аргумент» Московской коллегии адвокатов «Межрегион». Он убежден, что лучшие традиции российской и советской адвокатуры находят воплощение в деятельности современной адвокатской корпорации. Поздравляем адвоката Намитокова с юбилеем, желаем ему доброго здоровья, благополучия, дальнейших успехов в защите законных интересов и прав граждан.

Коллеги по адвокатской конторе
«Аргумент»

ЭТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ – ГАРАНТИЯ КАЧЕСТВА

Правила профессиональной этики адвоката в процессе исполнения полномочий во Франции

Согласно французскому законодательству профессия адвоката является «свободной и независимой». Несмотря на то, что содержание норм профессиональной этики становится все более и более точным, и на то, что комиссии по профессиональной этике при Национальном совете Палаты адвокатов Франции четко выражают свое мнение с целью наставить адвокатов в их профессиональной деятельности, все ситуации регламентировать не удастся. Не найдя ответа на конкретный вопрос, адвокат в своей повседневной практике, уважая все правила, должен руководствоваться собственной совестью. В случае нарушения этических норм профессии адвокат может быть привлечен к дисциплинарной и уголовной ответственности.

Фото: Наталья ШИБАСОВА

Роль палаты адвокатов

Адвокатское сообщество устанавливает свои собственные нормы, в частности, в области профессиональной этики, прописанные в Национальном внутреннем регламенте, принятом Национальным советом Палаты адвокатов Франции, а также во внутренних регламентах, принятых региональными палатами адвокатов.

Палата адвокатов, с одной стороны, обладает нормотворческой властью, а с другой – является своеобразным гидом по профессиональной этике для своих членов.

Если Палата адвокатов устанавливает свои собственные правила, она, разумеется, делает это в рамках, определенных законами и постановлениями органов исполнительной власти, которые в свою очередь принимались в тесном сотрудничестве с представителями адвокатской корпорации.

При возникновении неоднозначной ситуации адвокат также должен обратиться к изданиям, посвященным профессиональной этике, к дисциплинарной практике совета палаты либо к председателю своей палаты, с тем чтобы найти конкретное толкование норм профессиональной этики, являющихся единственными для всех адвокатов.

Источники права в сфере профессиональной этики адвоката

Самые важные нормы, связанные с профессиональной этикой адвоката, зафиксированы в законах (включая клятву адвоката в Законе от 31 декабря 1971 г.), декретах, Национальном внутреннем регламенте, внутренних регламентах палат адвокатов, клятве адвоката, также есть нормы, не зафиксированные в документах, но принятые в качестве обычаев.

Закон от 31 декабря 1971 г. о реформе некоторых судебных профессий и Декрет от 27 ноября 1991 г. о профессии адвоката устанавливают базовые

нормы этики и профессиональной тайны адвокатов. Некоторые нормы, связанные с профессиональной этикой адвоката и адвокатской тайной, прописаны также в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах.

Закон от 11 февраля 2004 г. наделил Национальный совет Палаты адвокатов Франции нормотворческой властью (ранее принятые им документы имели статус рекомендаций), чтобы он мог привести к единому знаменателю различные внутренние регламенты региональных палат адвокатов. Был создан Национальный внутренний регламент, официально признанный всеми палатами адвокатов Франции, который обязывает их обеспечить выполнение его положений в регионах. Палаты адвокатов на местах принимают внутренние регламенты, которые должны соответствовать Национальному внутреннему регламенту, т.е. могут дополнять его и не могут ему противоречить.

Кроме того, основные нормы профессиональной этики содержатся в постановлениях Правительства.

Все эти нормы разъясняются многочисленными судебными решениями в сфере профессиональной этики адвоката.

Ряд норм профессиональной этики закреплен на европейском уровне:

– Европейский кодекс профессиональной этики адвоката (принят в 1988 г. и пересмотрен в 1998 г.) имеет рекомендательный характер;

– некоторые европейские директивы должны быть воплощены в национальном законодательстве, например директива, касающаяся «борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма»;

– Европейский суд по правам человека в своих постановлениях неоднократно высказывал свое мнение о профессиональной тайне адвоката, применяя, в частности, ст. 6 («Право на справедливое судебное разбирательство») и ст. 8 («Право на уважение частной и семейной

жизни») во всех решениях, касающихся нарушения адвокатской тайны в ходе процесса или поиска места работы или жилья адвоката.

Принципы профессии

Основные принципы профессии определяют поведение адвоката в любых обстоятельствах:

– адвокат клянется исполнять свои функции, соблюдая достоинство, руководствуясь совестью, сохраняя независимость, честность и гуманность (текст клятвы, предусмотренной Законом от 31 декабря 1971 г. Далее – Клятва, Закон);

– кроме того, он уважает принципы «чести, лояльности, бескорыстия, сотрудничества, деликатности, сдержанности и учтивости» (Национальный внутренний регламент и Внутренний регламент Палаты адвокатов Парижа);

– ведя дела своих клиентов, адвокат должен демонстрировать «компетентность, полную отдачу, усердие и благоразумие» (Национальный внутренний регламент и Внутренний регламент Палаты адвокатов Парижа).

Как же эти общие понятия (к ним относится и профессиональная тайна, которую мы здесь отдельно не рассматриваем) применяются в различных видах адвокатской деятельности?

Рассмотрим обязательства, налагаемые профессиональной этикой на адвоката в связи с его профессиональной деятельностью.

Обязательства адвоката по отношению к клиенту

■ **Принятие дела.** При принятии дела соблюдается принцип свободы: клиент самостоятельно выбирает адвоката, и адвокат также выбирает клиента. Если адвокат считает, что он недостаточно компетентен, чтобы вести какое-либо дело, он может отказаться от его ведения, сообщив при этом клиенту сведе-

ния, которые тому необходимы срочно. Лишь в двух случаях адвокат не имеет права отказаться от ведения дела:

– при оказании судебной помощи малоимущим – в этом выражается долг солидарности адвоката перед своим сообществом;

– в случае своего назначения председателем палаты адвокатов или председателем суда по уголовному делу в определенных законом случаях – это связано с правом каждого человека на защиту.

При судебной помощи государство берет на себя расходы по оплате работы адвоката и прочих судебных расходов в связи с тяжелым материальным положением участника судебного процесса. Даже если клиент имеет право воспользоваться судебной помощью, он сохраняет свое право выбирать адвоката самостоятельно. Если он такового не выбирает, адвокат ему назначается председателем палаты адвокатов в соответствии с графиком дежурств адвокатов, утвержденным советом палаты. Также помощь адвоката обязательна при задержании подозреваемого – она тоже оказывается в соответствии с графиком дежурств.

Назначение адвоката выражает желание законодателя обеспечить адвокатской помощью отдельные категории граждан (обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, недееспособных совершеннолетних и несовершеннолетних) вне зависимости от уровня их доходов. В этом случае адвокат вправе потребовать выплаты ему гонорара (при условии, что такой клиент не пользуется судебной помощью), но не вправе отказать от ведения дела.

Адвокат обязан отказать клиенту в своих услугах в следующих случаях:

– если ему предлагают составить явно незаконный или мошеннический документ либо он подозревает своего клиента в участии в операции по отмыванию денег (подробнее см.: Лалардри А. Адвокаты Европы борются за свои права. Отмывание денег, адвокаты и профессиональная тайна в странах Евросоюза // «АГ», № 10 (051));

– если ему предъявляют требование, выполнение которого он не в состоянии (норма профессиональной этики о компетентности и усердии, предусмотренная Национальным внутренним регламентом);

– при условии существования серьезного риска конфликта интересов. Исключение составляют случаи, когда стороны, должным образом предупрежденные о подобной трудности, дали свое согласие на участие адвоката. Адвокат также не может принять дело нового клиента, если тайна информации или сведений, полученных от прежнего клиента, вследствие этого будет нарушена либо если знание адвокатом дел бывшего клиента может быть использовано с выгодой для нового клиента.

АГ

Аньес ЛАЛАРДРИ,
советник юридической фирмы «ЮСТ»

Окончание в следующем номере

Гералина Владимировна ЛЮБАРСКАЯ

17 февраля в Москве в возрасте 69 лет скончалась известный адвокат, член Адвокатской палаты г. Москвы Гералина Владимировна Любарская.

Гералина Владимировна родилась 5 мая 1941 г. По окончании средней школы работала секретарем судебного заседания в Тимирязевском районном народном суде Москвы. Окончила Всесоюзный юридический заочный институт, работала юрисконсультантом. 31 марта 1965 г. поступила в Московскую городскую коллегия адвокатов. В адвокатской практике ее наставником был выдающийся цивилист адвокат Давид Петрович Ватман.

После принятия Закона об адвокатуре, в 2002 г., стала членом Адвокатской палаты г. Москвы. Награждена Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако (2001 г.), медалью «За верность адвокатскому долгу» и внесена в Книгу почета Адвокатской палаты г. Москвы.

Коллегам она запомнилась как человек добрый, отзывчивый и глубокий. Все отмечали сверхъестественную работоспособность Гералины Владимировны. По словам коллег, ее отличало не только стремление к новым знаниям, но и щедрость, с которой она делилась опытом со всеми. В коллегии регулярно проводились мастер-классы Гералины Любарской, на которые приходили не только молодые, но и маститые адвокаты. А адвокатская коллегия была, по сути, ее домом, жизнью — тем, без чего она не мыслила себя.

Она выиграла процесс по делу о наследстве Бориса Пастернака (1994–2001 гг.), успешно защищала журналиста «Московского комсомольца» Александра Минкина, против которого подали иск А. Чубайс и Центральная избирательная комиссия. Также она была адвокатом телекомпании НТВ, ЗАО «Медиа-МОСТ» и телекомпании ТВ-6 в судебных процессах, которые медийное сообщество связывало с противостоянием государства и предпринимателя Владимира Гусинского.

Среди недавних ее дел — защита чести, достоинства и деловой репутации Михаила Фридмана, Петра Авена и Альфа-банка, которые обратились в суд с исками против различных изданий. Гералина Любарская с блеском выиграла эти процессы — благодаря ее усилиям суд назначил возмещение морального вреда в рекордно высоких размерах. Например, газету «Коммерсант», распространившую ложные сведения о финансовых делах Альфа-банка, суд обязал выплатить в качестве возмещения морального вреда 1,1 млн долларов.

15 февраля Гералина Владимировна участвовала в процессе по иску Елены Батуриной, супруги столичного мэра, к Борису Немцову по поводу скандальной брошюры «Лузков. Итоги». Это дело она также провела на высоком уровне. Суд лишь частично удовлетворил иск, и сумма, которую требовала взыскать Батурина, сократилась в пять раз, а из фраз, которые требовалось опровергнуть, в постановлении суда осталась только одна, наиболее безобидная.

Генри РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты города Москвы:

— Кончина Гералины Любарской — огромная утрата для адвокатского сообщества. Она была по-настоящему выдающимся адвокатом не только с точки зрения профессиональной, но и с точки зрения психологической. Это был человек, способный всем сердцем воспринять боль другого человека и готовый сражаться за справедливость при символическом гонораре, не жалея ни сил, ни времени.

Для нее Московская коллегия адвокатов была вторым, а может быть, и первым домом. Глядя на эту удивительную женщину, молодые коллеги познавали истинную суть адвокатской профессии. Ее пример показывал, что адвокат — это не коммерсант, а человек, призванный помогать другим людям в безвыходных для них ситуациях. Делая свое дело, она излучала свет и доброту.

Она формировала у коллег вкус к профессии, на ее материалах они учились подлинному адвокатскому мастерству. Ее имя было записано в Книгу почета Адвокатской палаты г. Москвы в числе первых пятнадцати имен.

Гералину Владимировну постигла кончина, распространенная среди адвокатов, — от проблем с сердцем. Наша профессия, к сожалению, инфарктна и инсультна.

Василий Михайлович ДИКУСАР

17 февраля от сердечного приступа скончался проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, вице-президент Гильдии российских адвокатов Василий Михайлович Дикусар.

Вспоминая о нем, коллеги неизменно говорят о его чуткости, отзывчивости и высоком профессионализме. По их словам, Василий Михайлович всегда пользовался у них огромным авторитетом как прекрасный адвокат и великодушный ученый.

Долгое время он являлся ученым секретарем диссертационного совета и профессором кафедры гражданско-правовых наук Российской академии адвокатуры и нотариата, заведовал кафедрой правового обеспечения энергетических компаний Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

Особо ярко раскрылись его качества в последние годы работы в Гильдии российских адвокатов, Российской академии адвокатуры и нотариата, где он прошел путь от заведующего кафедрой до проректора академии и вице-президента ГРА.

Василий Михайлович вел активную общественную деятельность. В последнее время он возглавлял общественную приемную по оказанию юридической помощи жителям поселка «Речник».

Василий Михайлович Дикусар был удостоен многих адвокатских и общественных наград, в том числе Серебряной и Золотой медали им. Ф.Н. Плевако, Почетной грамоты Губернатора Московской области «За высококвалифицированное оказание правовой помощи жителям Московской области», диплома победителя Всероссийского конкурса «Лидер 2004 года» в области правовых наук, а также звания «почетный адвокат России».

Он прожил всего два дня после своего дня рождения. 15 февраля Василий Михайлович отметил 47-летие.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС НА БУМАГЕ И В ЖИЗНИ

У нас в гостях главный редактор журнала «Уголовный процесс»

Мы давно собирались открыть в нашей газете рубрику «С главным о главном», чтобы расспрашивать наиболее осведомленных в медийном плане лиц – главных редакторов о событиях и темах, в которых они свободно ориентируются. С главным редактором журнала «Уголовный процесс» Исламом Рамазановым беседует главный редактор «АГ» Александр Крохмалюк.

– У вашего журнала прямое и недвусмысленное название. Однако об уголовном процессе можно говорить по-разному: в теоретическом аспекте, в практическом, наконец, в житейском. Какому аспекту вы отдаете предпочтение?

– Если распределить по местам аспекты, которые Вы назвали, думаю, на

первом будет практический, затем теоретический и после всех – житейский, в тех небольших дозах, которые вообще могут присутствовать в профессиональном издании.

Поясню, начиная с конца. Мне и самому всегда хочется знать, что и как происходит на самом деле, но все хорошо в меру и к месту. Говоря о житейском аспекте, можно скатиться до того, что все уголовные дела у нас можно возбудить или закрыть за взятку, что заказное дело стоит конкретную сумму и что в итоге, если ориентироваться сугубо на практику работы уголовной «машины», рулят этой машиной исключительно оперативные работники правоохранительных органов. Этот вывод напрашивается не только из-за существования «палочной» системы в органах, он основывается на ужасающе скудной статистике оправдательных приговоров судов. Получается, что весь уголовный процесс выглядит примерно так: если гражданином заинтересовались «опера», то почти со стопроцентной уверенностью можно сказать, что в отношении него в итоге будет возбуждено уголовное дело, которое затем дойдет до суда и завершится вынесением обвинительного приговора. Сбой на любом из этапов воспринимается системой как ЧП и, что самое печальное, как некая случайная «ошибка».

Доходит до того, что, если адвокат выигрывает сложное дело, его коллеги объясняют это коррупцией и не верят в то, что их коллега честно, благодаря своему бесстрашию и профессионализму победил в схватке с обвинением.

Чтобы такие необоснованные аргументы исчезли, мы и стараемся больше уделять внимания практической составляющей при выборе материалов для публикации, рассказывать об интересных с точки зрения практики делах, следить за изменениями в правоприменении. Ну а в «местах, где еще не ступала нога адвоката», его аргумент вряд ли будет воспринят без теоретической и аналитической базы.

– Как известно, уголовный процесс – сложная многоступенчатая процедура с множеством участников. Каждый из них выполняет в общем действе свою роль. Насколько ваше издание учитывает различные оттенки мнений и позиций участников уголовного процесса по спорным моментам?

– Если честно, внутри меня сидит скорее адвокат, нежели судья и тем более следователь или прокурор. Учитывая, что из всех участников уголовного процесса только между адвокатами возможна конкуренция, им приходится постоянно совершенствовать свое мастерство, профессионализм, находить нестандартные процессуальные ходы. По каждому делу, за которое берется адвокат, ему необходимо оценить возможные действия других участников процесса, досконально изучить законодательные нормы и сложившуюся практику, продумать аргументы, словом, выработать тактику защиты в конкретной ситуации. Поэтому мне лично чаще хотелось бы видеть в журнале интересные мнения защиты, подкрепленные анализом.

Впрочем, если говорить о редакционной политике, при отборе материалов мы стремимся поддерживать баланс мнений всех участников процесса. Например, в рамках регулярно проводимых журналом дискуссий по наиболее острым проблемам применения норм уголовного или уголовно-процессуального права мы даем возможность разным сторонам высказать свою точку зрения, привести аргументы. Отдать исключительный приоритет позиции адвоката, равно как и мнению судьи или прокурора, думаю, было бы неправильно.

– На первой странице вашего издания перечислены члены редакционного совета – в основном представители судейского корпуса. Как главный редактор Вы не опасаетесь превышения ангажированности со стороны судейской корпорации?

– Это была бы не самая плохая ангажированность для нашего издания. Но это шутка. Кого бы мы ни приглашали в наш редакционный совет – судью, адвоката, ученого, – мы всегда

изучаем его работы и стараемся понять, насколько значим авторитет этого человека среди практиков. Причем для нас важно не столько согласие с мнением процессуалиста, сколько уважение коллег. Скажу больше, редсовет – это не высеченный из мрамора памятник, а живой организм, который на сегодня мы планируем расширить, и в первую очередь за счет представителей адвокатского сообщества.

– Что ваш журнал может предложить адвокатам как читателям и как авторам?

– Как читателям – прежде всего идеи, мнения, практику – словом, готовый комплект знаний и информации, которые мо-

гут помочь найти решение в каждой правовой ситуации.

Ну а как авторам – во-первых, внимательное отношение к присланному материалу и совместную работу над ним, если она потребуется. Скажем, если адвокат хотел бы рассказать об интересном уголовном деле, но у него нет времени писать статью самому, то на основе его слов и предоставленных им материалов мы можем сделать это сами. Во-вторых, гонорар. И в-третьих, но не в-последних, – то неуловимое чувство, которое возникает у творческого человека после завершения работы его рук и ума над детищем, по достоинству оцененным окружающими.

– Могут ли рассчитывать на публикацию в журнале авторы, занимающиеся разработкой научных проблем на стадии подготовки к защите кандидатских и докторских диссертаций? Я знаю издания, которые за подобные публикации просят денег. Вы не из их числа?

– Нет, мы не только не из их числа, но и, наоборот, мы сами платим авторам за публикации. Что касается авторов, заинтересованных в научных публикациях в целях получения степени кандидата или доктора наук, то, разумеется, мы будем рады и им. На сегодня мы еще не входим в список ВАК, но планируем войти в текущем году.

– Какие требования предъявляет редакция к материалам?

– Основное требование состоит в том, что статья должна быть подготовлена на основе конкретной адвокатской или судебно-следственной практики. Анализ практики может завершаться рекомендациями по применению конкретной статьи УК РФ или УПК РФ, предложением своего решения спорного вопроса правоприменения, преодоления коллизий законодательства. **АГ**

«ФЕМИДА» ОТМЕТИЛА ЛУЧШИХ

13 февраля в театре «Новая опера» состоялась 14-я церемония вручения Высшей юридической премии «Фемида»

Вели церемонию вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, член Совета АП г. Москвы Генри Резник и член Московского клуба юристов, управляющий партнер адвокатского бюро «Канишевская и партнеры» Наталья Канишевская.

Вениамин Яковлев и Валерий Руднев

В церемонии участвовали сопредседатель Ассоциации юристов России, советник Президента РФ Вениамин Яковлев, президент Московского клуба юристов Валерий Руднев, председатель Арбитражного суда г. Москвы в отставке Алла Большова; член Общественной палаты Анатолий Кучерена; президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев; президент Московской городской нотариальной палаты Василий Ралько, председатель Ассоциации российских банков Гарегин Тосунян; ректор Московской государственной юридической академии Виктор Блажеев и другие.

Лауреатами премии «Фемида» за 2009 г. стали:

- в номинации «Прокурор» – прокурор г. Москвы Юрий Сёмин;
- в номинации «Альма-матер» – Московский университет МВД;
- в номинации «Спецслужбы» – начальник отдела по борьбе с коррупцией МВД, полковник милиции Алексей Новгородов;
- в номинации «Нотариат» – нотариус г. Москвы Светлана Никифорова;
- в номинации «Школа права» – профессор ВНИИ МВД России, д.ю.н. Михаил Бабаев;
- в номинации «Право и экономика» – председатель правления, член совета директоров «Альфа-банка» Рушан Хвесюк;
- в номинации «Россия и Европа» – судья Европейского суда по правам человека Анатолий Ковлер;
- в номинации «Международное сотрудничество» – Станко Беятович (Сербия);
- в номинации «Госслужба» – референт Государственного правового управления Президента РФ Олег Тарасов;
- в номинации «Правозащитник» – сотрудник АНО «ЮРИКС» Анита Соболева;
- в номинации «Подвижник» – профессор Сергей Капица;
- в номинации «Адвокатура» – управляющий партнер коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры», доцент кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России Александр Муранов;
- в номинации «Юридическая служба» – юридический департамент компании «Ингосстрах»;
- в номинации «Аудит» – компания «Прайсвогтерхаус куперс аудит»;
- в номинации «Правосудие» – председатель Челябинского областного суда Федор Вяткин; председатель Арбитражного суда Свердловской области Ирина Решетникова; Конституционный Суд РФ.

Алла Большова, Александр Муранов и Анатолий Кучерена

Выступая на церемонии награждения, лауреат в номинации «Адвокатура» Александр Муранов отметил, что без помощи Федеральной палаты адвокатов РФ и Адвокатской палаты г. Москвы было бы невозможно привлечь внимание российских юристов, адвокатов, общества, бизнеса и государства, а также внимание международных и иностранных организаций и юристов к юридическим последствиям вступления России в ВТО, к насущной проблеме установления квалификационных требований к лицам, оказывающим юридические услуги за плату, к вопросам юридического бизнеса в целом.

Профессор Сергей Капица, награжденный в номинации «Подвижник», – доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник Института физических проблем им. П.А. Капицы, автор четырех книг, десятков статей, 14 изобретений и одного открытия, организатор и постоянный ведущий телепередачи «Очевидное – невероятное».

Сергей Петрович создал феноменологическую математическую модель гиперболического роста численности населения Земли и впервые доказал факт гиперболического

роста населения Земли до 1 г. н. э. Премия присуждена ему за

исследования о человеке и его назначении, способствующие построению правового государства и гражданского общества.

Профессор поблагодарил за столь высокую оценку своих заслуг и рассказал о том, что ему пришлось дважды участвовать в судебном процессе. Первый раз – в качестве потерпевшего. Подробностей этого дела Капица не касался, так как они широко известны: в декабре 1986 г. психически больной человек проник в учебный корпус МФТИ, где Сергей Петрович читал лекции по общей физике, и попытался во время перерыва убить его. Злоумышленника задержали, но Капица получил ранения и некоторое время провел в больнице.

Второй раз профессор участвовал в процессе как свидетель по уголовному делу, возбужденному против одного из сотрудников его института. Тому было предъявлено обвинение в хищении в особо крупном размере. Сергей Петрович пояснил, что стоимость детали, в хищении которой обвинялся подсудимый, составляла не 7000 руб., как утверждала сторона обвинения, а лишь 50 руб. Деталь была необходима для установки, над созданием которой этот ученый работал. Показания Капицы сыграли решающую роль: подсудимый был освобожден из-под стражи в зале суда.

Ассоциация юристов России – соучредитель премии «Фемида», в прошлом году выступила с предложением об организации и проведении Высшей юридической премии «Юрист года». Предложение АЮР поддержал Президент РФ (Указ от 8 октября 2009 г. № 1129 «О Высшей юридической премии «Юрист года»»). В связи с этим у многих возник вопрос о том, не станет ли новая премия конкурентом «Фемиды».

По мнению Валерия Руднева, эти премии не являются конкурентами, так как у них разные форматы: «Фемида» присуждается за вклад в развитие институтов правового государства и гражданского общества, поэтому ее лауреатами становятся не только юристы, но и политики, экономисты, представители законодательной и исполнительной власти, научной и творческой интеллигенции. «Премия «Фемида» – это не конкурс по юридическим профессиям, – говорит Валерий Руднев. – Формула нашего выбора проста: наш герой тот, кого мы уважаем за определенные действия, поступки, мысли».

АГ

Мария Петелина,
заместитель главного редактора «АГ»

Наша справка

Премия «Фемида» учреждена в 1996 г. Московским клубом юристов. С 14 января 2008 г. наравне с Московским клубом юристов ее учредителем выступает Ассоциация юристов России. Премия присуждается ежегодно за вклад в развитие институтов правового государства и гражданского общества. Среди лауреатов (их уже более 100) – российские и зарубежные юристы, организации, государственные и общественные деятели.

Сергей Капица

АДВОКАТЕССА И АДВОКАТ

Простой и эффективный способ выделить сильные и слабые стороны адвокатов обоего пола

Тициан (Тициано Вечеллио)
«Ессе Ното», 1543 г.
242 x 361 см.
Искусствоведческий музей
(Kunsthistorisches Museum), Вена

По сведениям Федеральной палаты адвокатов РФ, в России 33 701 адвокат-мужчина (54,9 %) и 27 721 адвокат-женщина (45,1 %). Следует ли их всех обобщать термином «адвокат» или возможны варианты?

В каждом словаре современного русского языка встречается термин «адвокат», однако в большинстве из них отсутствует термин «адвокатесса». Приятным исключением является толковый словарь И.С. Ожегова. Согласно этому словарю, «Адвокат (муж.) – это юрист, которому поручается оказание юридической помощи гражданам и организациям, в том числе защита чьих-нибудь интересов в суде; защитник (жен.) – адвокатесса (разг.)».

Из данного определения следует, что «адвокатесса» – слово, образованное от термина «адвокат» путем присоединения к нему суффикса «-есс». В русском языке это относительно распространенный способ образования слова, обозначающего принадлежащего к женскому полу представителя того или иного сословия. Как правило, новообразованный «женский» термин имеет благородную окраску, например «баронесса», «виконтесса», «принцесса». Данный прием используется и для образования профессиональных терминов («поэтесса», «стюардесса» и т.д.).

Обратимся теперь к зарубежному опыту образования женского наименования термина «адвокат». Так, во французском языке «адвокат» – слово мужского рода. В английских словарях род не указан – он определяется по контексту. И только немецкие словари содержат в себе термин «адвокатесса».

В современном российском обществе термин «адвокатесса» является достаточно распространенным. Например, любая поисковая система в сети Интернет выдаст не менее 8 тыс. ссылок на этот термин.

Должен ли он получить большее распространение? Представляется, что да. В пользу этого можно привести следующие доводы.

Использование термина «адвокатесса» обогатит русский язык, поскольку присущие преимущественно женщинам профессиональные качества (скрупулезность, более строгое следование этическим правилам, использование в работе специфических психологических приемов и т.п.) придадут этому термину особую смысловую нагрузку.

Если не использовать термин «адвокатесса», то образовавшуюся «филологическую нишу» может занять другой термин, например «адвокатша». Он уже есть в словарях и характеризуется как простонародный. В практике украинских адвокатов получил распространение также термин «адвокатка».

Наличие в нашем обществе довольно большого количества несклоняемых фамилий порой приводит к досадным недоразумениям. Фамилии, заканчивающиеся на «-ко», «-ц», «-ян», не позволяют определить пол лица. Написание в официальных документах слова «адвокат» и фамилии с инициалами порой приводит к ошибкам при обращении к носителю несклоняемой фамилии. Употребление термина «адвокатесса» позволит избежать подобных ошибок.

Каждый звук человеческой речи обладает определенным подсознательным значением. Учеными были определены качественные характеристики звуков русской речи, что позволяет оценивать их влияние на психическое состояние человека. Используя эту методику, сравним психологическое воздействие звучания терминов «адвокат» и «адвокатесса».

Компьютерный фоносемантический анализ слова «адвокат» выявил следующие признаки этого термина: мужественное, храброе, большое, величественное, хорошее, простое, громкое, красивое, яркое, быстрое,

могучее. Слово «адвокатесса» обладает меньшим числом фоносемантических признаков: хорошее, простое, быстрое.

Разработчики данной методики указывают, что чем больше выраженных признаков, тем сильнее эмоционально-подсознательная значимость слова, то есть термин «адвокат» порождает у слушателя больше эмоций, чем слово «адвокатесса». При этом оба термина вызывают только положительные эмоции.

Таким образом, термин «адвокатесса» не только указывает на половую принадлежность адвоката, но и способствует выделению сильных и слабых сторон адвокатов обоего пола.

АГ

Роман МЕЛЬНИЧЕНКО,

адвокат, заведующий кафедрой гражданского права и процесса НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса», доцент, к. ю. н.

Дорогая Светлана Игоревна!

Мы, аспиранты разных годов выпуска, от всего сердца поздравляем Вас с весенним праздником 8 Марта!

Мы хотим, чтобы Ваши глаза не покидал свет радости, а лучезарная улыбка не переставала создавать великолепное настроение окружающим.

Желаем Вам счастья, здоровья, удачи, благополучия, вдохновения и новых побед, талантливых учеников и преданных друзей. Мы ценим всё то многое, что Вы сделали для науки и своих учеников. Для нас Вы всегда будете примером для подражания. Пусть сбывается все доброе и хорошее, о чем вы мечтаете.

Спасибо за знания, время и силы, которые Вы в нас вложили!

С глубоким уважением
Ваши аспиранты и соискатели

Татьяна Петрова, Анна Полиевктова, Анна Филиппова, Александр Геворгиз, Наталья Гончарова, Алим Пшуков, Александр Клевцов, Мария Воскобитова, Ольга Почечуева, Сергей Каракозов, Анастасия Скопцова, Денис Азаров и многие другие.